

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

7275-е заседание

Четверг, 9 октября 2014 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-жа Персеваль

(Аргентина)

Члены:

Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Мангараль
Чили	г-н Баррос Мелет
Китай	г-н Лю Цзеи
Франция	г-н Делятр
Иордания	г-жа Кауар
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-н Мейс
Нигерия	г-н Босах
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Ильичев
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки)	г-жа Пауэр

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

14-56252 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: военного советника по операциям по поддержанию мира генерал-лейтенанта Максуда Ахмеда; Командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго генерал-лейтенанта Карлуса Алберту дус Сантус Круса; Командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали генерал-майора Жана Боско Казуру и Командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением генерал-лейтенанта Икбала Сингха Сингху.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Теперь я предоставляю слово генерал-лейтенанту Ахмеду.

Генерал-лейтенант Ахмед (*говорит по-английски*): Для меня всегда большая честь и удовольствие встречаться с членами Совета Безопасности. Сегодня я присутствую в этом зале, чтобы представить группу командующих силами, которые выступят в Совете с заявлениями. Тем не менее, прежде всего я хотел бы сказать, что впервые за всю историю существования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на должность Командующего силами — Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) — была назначена женщина: генерал-майор Кристин Лунд.

Заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-н Ладсус очень хотел лично представить членов этой группы, однако, как известно Совету, в настоящее время он находится в пути из Мали в Нью-Йорк.

Г-жа Председатель, я весьма признателен Вам за приглашение принять участие в этом обсуждении

различных аспектов деятельности наших миротворческих миссий. Встречи командующих силами с членами Совета уже стали традиционными, и новая встреча является одной из главных целей, если не самой главной целью, данного заседания. Это мероприятие ясно показывает столь необходимую решительность Совета и его заинтересованность в получении информации из первых рук. Командующим силами оказана большая честь, и они и очень хотят поделиться с членами Совета своим опытом, чтобы содействовать принятию хорошо продуманных решений.

В настоящее время под их командованием находится более 90 тысяч военнослужащих из негражданского контингента общей численностью 105 тысяч человек, и это число, видимо, будет увеличиваться в предстоящий период. Им часто приходится действовать в крайне сложных условиях. В качестве примера можно привести Мали, где мы понесли самые большие потери в этом году. Миссии в Центральноафриканской Республике, в обеих частях Судана и на Голанах, а также Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) тоже можно отнести к числу очень сложных. Командующие войсками несут службу в нестабильных или несостоятельных государствах, где, откровенно говоря, почти нет мира, который можно было бы поддерживать.

Эбола — это еще один фактор, осложняющий обстановку. Командующий Силами Миссии Африканского союза в Сомали является постоянным гостем на наших встречах и сейчас сидит за мной. Под командованием генерал-лейтенанта Силаса Нтигурирвы находятся более 20 000 солдат в Сомали, где обстановка очень сложная. В этом году тема нашей встречи — «Выполнение мандатов и возможности на местах, перспективы и будущие инициативы». В этом контексте мы выбрали ключевые темы для представления на сегодняшнем заседании. Командующий Силами МООНСДРК генерал-лейтенант дус Сантус Крус расскажет о защите гражданских лиц; Командующий Силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали генерал-майор Казура — об ожиданиях воинских контингентов в связи с изменением обстановки в плане безопасности; а Командующий Силами Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением генерал-лейтенант Сингха — о выполнении традиционных мандатов

в условиях изменившейся политической и военной обстановки.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерал-лейтенанта Ахмеда за его брифинг.

Слово имеет генерал-лейтенант дус Сантус Крус.

Генерал-лейтенант дус Сантус Крус (*говорит по-английски*): Для меня большая честь иметь возможность выступить сегодня в Совете.

В конце 1999 года задача по защите гражданских лиц от прямых угроз была включена в мандат миссии в Сьерра-Леоне. Задачи миротворческих миссий, учрежденных на основании глав VI и VII Устава Организации Объединенных Наций, были прагматично отражены в резолюциях Совета Безопасности. Но даже в том случае, если поставлены конкретные и подробно изложенные задачи, остается возможность их различного толкования. Кроме того, выполнение мандата по защите гражданских лиц в сложных и быстро меняющихся условиях делает необходимыми некоторые изменения в организационной структуре, образе мышления и оперативной деятельности на местах.

Защита гражданских лиц является самой важной задачей Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Это не просто одна из задач мандата: это наш моральный долг.

Важность защиты гражданских лиц бесспорна. Вопрос заключается в том, каким образом обеспечить их наиболее эффективную защиту. Я абсолютно убежден в том, что лучшим способом защиты гражданских лиц является инициативность, а не реагирование. Например, выявление и устранение угрозы, которую представляют собой вооруженные группировки и отряды ополчения, — основные исполнители актов прямого насилия, таких как грабежи, изнасилования, убийства и другие преступления, — это более эффективный метод, чем простое ожидание предстоящих событий.

Защита гражданских лиц необходима на местах. Организации Объединенных Наций не следует ждать, когда вооруженные группы придут и начнут терроризировать людей; не следует предоставлять им свободу передвижения; не следует просто ждать того момента, когда сотни или тысячи охваченных паникой гражданских лиц соберутся на территории того или иного комплекса Организации Объединенных

Наций или рядом с ним, рассчитывая на то, что таким образом они обеспечат свою безопасность.

С чисто концептуальной точки зрения воинские контингенты по-прежнему привержены миротворческим принципам Организации Объединенных Наций: это согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев самообороны и необходимости выполнения мандата. Но современные миссии не всегда могут применять эти принципы по отношению к вооруженным преступным группировкам. Применение этих принципов может быть пересмотрено и скорректировано в свете современных угроз и актов насилия, с которыми сталкиваются мирные граждане и миротворцы в районах конфликтов.

Сдерживание самим своим присутствием не всегда срабатывает. Только активно действующие и должным образом оснащенные силы могут нейтрализовать и ликвидировать угрозы для гражданского населения. С другой стороны, простое присутствие миротворцев в течение длительного времени без реагирования на совершаемые акты насилия ведет к подрыву авторитета Организации Объединенных Наций, стран, предоставляющих войска, и международного сообщества. В целях выполнения поставленных перед ними задач развернутые в данном районе войска должны проявлять соответствующий настрой, силу воли, лидерство и инициативу, необходимые для энергичной и эффективной защиты гражданских лиц.

В качестве вклада в процесс преобразований, необходимых для повышения эффективности защиты гражданского населения, я хотел бы вынести следующие вопросы на рассмотрение Советом.

К ним относятся требование о наличии мандата с равными обязательствами для всех компонентов на местах; применение практического подхода к обеспечению защиты гражданского населения и необходимость осознания того, что риск в вооруженных силах неизбежен и что его можно эффективно регулировать и минимизировать путем обеспечения хорошей подготовки и мотивации и надлежащего оснащения солдат. В самом деле, если наши силы будут мощными, мы повысим безопасность всех. Каждая миссия должна проявлять инициативность, а также способность реагирования на ситуацию. Меры по защите гражданского населения не умаляют значения принципов поддержания

мира и полностью соответствуют нормам международного права.

Понимание того, что действия военных могут повлечь за собой сопутствующий ущерб, не должно мешать нам принимать необходимые меры. Наоборот, есть много примеров, которые свидетельствуют о том, что принятие мер, направленных против вооруженных групп, приносит огромную пользу для населения.

Деятельность военных компонентов должна сопровождаться реалистичным, хорошо организованным и эффективным политическим управлением. Надежды и ожидания населения растут, когда жители видят развертывание миротворческой миссии Организации Объединенных Наций, а также присутствие учреждений Организации Объединенных Наций и множества неправительственных организаций и представителей международного сообщества. Люди ожидают мер по пресечению насилия и по оказанию существенной поддержки.

Есть примеры отсутствия обеспечения защиты гражданского населения вследствие вялых действий или недостаточной или полностью отсутствующей инициативности, однако крайне мало примеров, когда те или иные проблемы были вызваны эффективными действиями. Для защиты гражданских лиц необходимы сильные и быстро реагирующие воинские контингенты, которых поддерживают административные компоненты и дополняют гражданские компоненты, выполняющие такую работу, которую видят все люди.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерал-лейтенанта дус Сантус Круса за его брифинг.

Слово предоставляется генерал-майору Казуре.

Генерал-майор Казура (*говорит по-английски*): Для меня большая честь и привилегия выступать в Совете.

Изменившееся положение в сфере безопасности, о котором я буду говорить в течение следующих примерно 10 минут, находится под угрозой, которую несут вооруженные конфликты и религиозный фундаментализм, а также экономические, политические, социальные и экологические кризисы. Причиной развития и сохранения сложившейся ситуации в сфере безопасности стали такие связанные с безопасностью сложные и нерешенные проблемы, как коррупция,

внутренняя напряженность, насильственный экстремизм, радикализация, незаконный оборот наркотиков и терроризм. Именно такие условия в сфере безопасности сохраняются уже в течение достаточно продолжительного времени в Мали.

По сути, ситуация в области безопасности в Мали давно оказалась под угрозой в результате целого ряда государственных переворотов, которые привели к конституционно-политическому кризису, усугубившему и без того крайне уязвимую ситуацию, для которой характерно сочетание таких разнообразных проблем, как засуха, нехватка продовольствия, миграция, вооруженные восстания и распространение тяжелого оружия.

Помимо этого, активизация в последнее время преступной деятельности таких разных вооруженных движений и террористических групп, как «Аль-Каида» в странах исламского Магриба, «Ансар-ад-Дин» и Движение за единство и джихад в Западной Африке, привела к резкому изменению обстановки в области безопасности и еще большему хаосу, особенно в северных районах страны.

Благодаря успехам операции «Серваль», Международной миссии под африканским руководством по поддержке Мали и особенно операций, проведенных в прошлом году Чадом, удалось выбить почву из-под ног этих групп и пресечь их преступную деятельность, которую они стремились распространить на территорию всей страны. Установившаяся в результате этого относительная стабильность позволила МИНУСМА успешно выполнять свой мандат. Благодаря этому состоялись мирные выборы, на севере была постепенно восстановлена государственная власть, а население стало рассчитывать на подписание окончательного мирного соглашения в соответствии с Уагадугским соглашением.

Невыполнение некоторых положений такого соглашения, а также печальные события, произошедшие 17 и 21 мая в Кидале, полностью изменили обстановку в области безопасности на севере Мали. Весь район по-прежнему оккупирован вооруженными движениями и террористами. В мае этого года террористические группы смогли реорганизоваться и активизировали свои смертоносные операции, направленные против международных сил, в первую очередь МИНУСМА, присутствие которой в этом районе более масштабно и которая была вынуждена заплатить за это весьма высокую цену.

Сегодня, как никогда ранее, МИНУСМА испытывает серьезную обеспокоенность в связи с вновь возникающими в этом районе террористическими угрозами. Неуправляемый северный район превращается в плацдарм для террористической деятельности, координируемой и осуществляемой организованными сетями, которые имеют финансовые, военные и людские ресурсы и которые со временем смогут проводить еще более смертоносные операции с ужасными последствиями для безопасности всего региона и за его пределами.

Реальное положение на местах сейчас таково, что МИНУСМА, которая должна действовать как миссия по поддержанию мира, вынуждена противостоять террористической сети, которая проявляет терпение, ведет разведку, прибегает к принуждению и проявляет жестокость, планируя и направляя атаки на любые цели и в любое время по своему усмотрению. МИНУСМА ведет борьбу с терроризмом, не имея при этом соответствующего мандата, надлежащей подготовки, оснащения, материально-технического обеспечения или разведывательных данных для урегулирования такой ситуации.

Вопросы, которые мы можем задать себе сегодня, таковы: зачем там находится МИНУСМА, если она не может справиться с ситуацией? Если МИНУСМА останется, что необходимо будет сделать для того, чтобы положить конец убийствам, и кто должен это сделать? Как скоро мы сможем дать удовлетворительные ответы на эти вопросы?

Можно задать множество вопросов и найти множество ответов, однако сегодня не самое подходящее время для вопросов; настало время действовать, и решение о действиях должно быть принято сейчас, поскольку в то время, как мы проводим наше сегодняшнее заседание, мы вполне можем услышать очередные плохие новости, не дай Бог!

В настоящее время МИНУСМА пытается справиться с ситуацией в плане безопасности, к которой она не была готова. Если вместо миссии по поддержанию мира она должна превратиться в миссию по борьбе с терроризмом, необходимо незамедлительно ее спланировать и надлежащим образом подготовить. Именно поэтому я хотел бы сообщить о следующих ожиданиях воинских контингентов МИНУСМА, которые были бы актуальны для любого контингента, находящегося в аналогичных условиях в плане безопасности.

Что касается незамедлительных действий, то я хотел бы приветствовать успех операции «Серваль/Бархан», благодаря которой несколько месяцев назад в Мали была восстановлена стабильность, и заявить, что сегодня, как никогда раньше, существенно важно проводить операции против террористов в северной части Мали, с тем чтобы перехватить инициативу и укрепить силы МИНУСМА за счет предоставления необходимого оснащения, обеспечения учебной подготовки, предоставления разведанных и обеспечения материально-технического снабжения, благодаря чему у нее появится возможность выполнять свой мандат.

Кроме того, необходимо активизировать похвальные усилия руководителей Организации Объединенных Наций, направленные на наделение командующих соответствующими полномочиями и широкими возможностями для развертывания войск в тех районах и в то время, когда это считается необходимым, предоставляя им все необходимые для этого средства. Следует также добиться того, чтобы вооруженные движения поняли, что они будут привлечены к ответственности за то, что происходит в контролируемых ими районах.

В рамках второго этапа будет ускорена реорганизация сил обороны и безопасности Мали, с тем чтобы они смогли принять на себя ответственность и выполнить свой мандат по защите государства.

В долгосрочной перспективе международному сообществу необходимо будет и впредь оказывать Мали поддержку в ее усилиях по восстановлению страны через посредство процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции, реформирования сектора безопасности, отправления правосудия и национального примирения, а также социально-экономического развития.

Я обратился к Мали как к наглядному примеру того, как конкретные проблемы, с которыми сталкиваются сегодня воинские контингенты в новых условиях в области безопасности, обуславливают необходимость новых подходов к организации, планированию и руководству. Что касается МИНУСМА, то она должна адаптироваться к новым задачам и придерживаться намеченного курса. Ее вклад в усилия по превращению севера Мали в стабильную область сейчас важен как никогда прежде. В противном случае эта часть мира будет становиться все более опасной для жизни, а угрозы для военнослужащих,

союзников и населения будут еще более серьезными и повлекут за собой отрицательные последствия для всего региона.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерала Казуру за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово генерал-лейтенанту Икбалу Сингху Сингхе.

Генерал-лейтенант Сингха (*говорит по-английски*): Я генерал-лейтенант И. С. Сингха, глава Миссии и Командующий Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР). Для меня большая честь выступать на сегодняшнем заседании, посвященном выполнению традиционных мандатов в условиях изменившейся военно-политической обстановки.

Как известно членам Совета, СООННР является традиционной миссией в соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций и на протяжении последних 40 лет осуществляет эффективную деятельность в соответствии со своим мандатом. Суть мандата СООННР состоит в обеспечении разъединения израильских и сирийских войск путем создания буферной зоны, или района разъединения, длиной 75 км и площадью 235 кв. км. и размещения в ней наших военнослужащих. Мы обязаны отмечать и отслеживать любые нарушения в районе разъединения и сообщать о них. Кроме того, при содействии наблюдателей Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) мы также должны периодически проверять уровни укомплектования сил в районе ограничения на расстоянии до 25 км с обеих сторон. Однако с марта 2012 года мы наблюдаем за вооруженными столкновениями между оппозиционными группами и сирийской армией в районе разъединения, что является явным нарушением мандата. На фоне таких внутренних раздоров нам, взаимодействуя с двумя сторонами, подписавшими Соглашение о разъединении, приходится также иметь дело с третьей непростой стороной — оппозиционными группами различных политических взглядов, которые не подписывали этого соглашения. Это делает задачу миротворцев особенно сложной, ответственной и опасной.

Перестрелки с использованием артиллерии, танков, минометов, автоматического, зенитного и стрелкового оружия, а также столкновения между двумя сторонами носят регулярный характер. За последние три года миротворцы становились жертвами

большого числа инцидентов, включая похищения, угон автотранспортных средств, захват оружия, ограничения на передвижения, перекрестный огонь, вандализм в отношении имущества Организации Объединенных Наций и непосредственные угрозы миротворцам со стороны радикальных элементов.

Картина резко изменилась в этом году с появлением радикальных групп, которые прибывают в больших количествах и контролируют умеренные элементы. Оппозиционные группы систематически наступали на юге от иорданской границы, захватили район разъединения до основной дороги номер 7 и вытеснили части вооруженных сил Сирийской Арабской Республики в районе ограничения далее на восток. Мы стали свидетелями раскручивания спирали насилия до более высокого уровня, причем непосредственной мишенью экстремистов стали миротворцы.

В ходе кризиса, когда вооруженные члены оппозиции задержали 45 миротворцев из контингента Фиджи — это тяжелое испытание продолжалось 15 дней, — радикальные элементы недвусмысленно показали свои намерения и окружили еще 72 миротворца из контингента Филиппин. Филиппинские и фиджийские миротворцы вели себя в этой ситуации самоотверженно и проявили стойкость, мужество, и терпение. Вместе с тем, в ходе освобождения миротворцев радикальная группа еще раз повторила, что, при возможности, они снова будут задерживать миротворцев и захватывать машины, оружие и имущество Организации Объединенных Наций. Они также дали ясно понять, что присутствие Организации Объединенных Наций в этом районе нежелательно. Несмотря на все эти проблемы, благодаря нашему старшему руководству и миротворцам из всех предоставляющих контингенты стран в рамках всех серьезных инцидентов с длительным задержанием за последний год все миротворцы были благополучно освобождены целыми и невредимыми.

Действовать в таких условиях было нелегко, но мы адаптировались как миссия и скорректировали наши операции сообразно вызовам в условиях внутреннего конфликта и столкновений, которые в последнее время становятся все более интенсивными и ожесточенными. Количество оружия, применяемого обеими сторонами, размеры района и число боевиков растут в геометрической прогрессии, охватывая весь район разъединения и до

подготовили схему поддержки решений, которая помогла нам пройти через процесс передислокации. Именно благодаря смелым действиям фиджийского, ирландского и индийского контингентов, более уязвимые элементы были отправлены в первую очередь, и эти три контингента покинули лагерь Фауар последними, в полном боевом порядке и без каких-либо неприятных инцидентов. Эти храбрые миротворцы и некоторые международные сотрудники проявили большое мужество и стойкость. В течение всего процесса временной передислокации и Израиль, и Сирия оказывали нам искреннюю поддержку в целях безопасного перехода на сторону «Альфа» всех 800 миротворцев.

Несмотря на усиление угрозы, СОООНР по-прежнему сохраняет 11 позиций и наблюдательных постов в районе ее ответственности. Доблестные гурки из Непала продолжают охранять стратегическую высоту Хермон и полностью, морально и физически, готовы встретить суровую зиму. Элементы командования были разбиты на две части: меньший элемент размещен в Дамаске, основной — в лагере Зиуани.

В настоящее время предпринимаются усилия по установлению местонахождения штаба одного из батальонов на стороне «Браво». Теперь, когда уровень интенсивности боевых действий повысился и силы обороны Сирии наносят по ним удары с воздуха, оппозиционные группы поняли суть нашего присутствия в районе разъединения. До самой нашей передислокации сирийские ВВС проявляли значительную сдержанность в своих ударах по оппозиционным группам в районе разъединения.

Участники Соглашения 1974 года о разъединении израильских и сирийских войск в полной мере понимают значимость присутствия СОООНР во время кризиса в Сирии, и мои собеседники по обе стороны приветствуют нашу гибкость, транспарентность и, прежде всего, беспристрастность на протяжении всего продолжающегося внутреннего конфликта в Сирии в течение последних трех лет. Эта трансформация была бы невозможна без активной поддержки, которую СОООНР получили от Совета Безопасности, Секретариата, Централных учреждений Организации Объединенных Наций и государств-членов. С моей стороны было бы упущением, если бы я не упомянул о помощи, которая, в частности, оказывается Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане, включая ротацию

и материально-техническую поддержку, которые осуществляются в Бейруте в связи со сложившейся обстановкой в плане безопасности. Сотрудничество между СОООНР и ОНВУП, наблюдатели которых поддерживают миссию посредством Группы наблюдателей на Голанских высотах, по-прежнему является конструктивным.

Я очень признателен за возможность выступить в Совете Безопасности. Я хотел бы в заключение вновь подтвердить свою личную приверженность, приверженность нашей группы старших руководителей, всех военных и гражданских миротворцев СОООНР дальнейшим усилиям по обеспечению выполнения мандата, возложенного Советом Безопасности на СОООНР.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерала Сингху за проведенный брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить командующих силами за их брифинги: генерала Боско Казуру, Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), генерала Карлуса Альберту дус Сантус Круса, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, и генерала Икбала Сингху, Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением. Я хотел бы также поблагодарить генерала Максуда Ахмеда, военного советника по операциям по поддержанию мира, за его замечания.

В течение последних пяти лет Совет Безопасности проводит это ежегодное совещание с командующими силами, что мы считаем весьма полезным с учетом той сложной обстановки в области поддержания мира, в которой ряд наших миссий в настоящее время работает. Совещания дают нам возможность лучше понять ситуацию на местах, особенно в оперативных вопросах. Как Совет, мы несем огромную ответственность за обеспечение того, чтобы мандаты, которые мы поручаем, ставили четкие задачи перед миссиями и их руководством, включая те случаи, когда речь идет о временных рамках и структуре. Как президент Руанды Его Превосходительство Поль Кагаме заявил две недели тому назад на встрече на высшем уровне по вопросам поддержания мира Организации

Объединенных Наций, организованной Соединенными Штатами, Руанда считает, что «нет ничего более важного, чем спасение жизни ни в чем не повинных людей, когда им угрожает опасность». Первой и самой важной ответственностью принимающей страны является защита ее собственных граждан, но, к сожалению, это не всегда удается. И именно в таких случаях миротворческие миссии Организации Объединенных Наций должны принимать меры, когда это требуется, с тем чтобы менять ситуацию на местах. Это также является частью нашей ответственности по защите.

По мере того, как возникают новые угрозы и изменяются задачи по поддержанию мира, миротворцы должны быть обучены, подготовлены и оснащены для использования силы в целях защиты своих собственных жизней и жизней ни в чем не повинных гражданских лиц. Контингенты, которые не соответствуют этим требованиям, не должны участвовать в миссиях по поддержанию мира, поскольку они могут подвергать риску как жизнь гражданских лиц, так и свою собственную. Как минимум, мы должны осуществлять активное дальнейшее патрулирование, а миссии должны быть надлежащим образом оснащены для выполнения этой задачи с момента развертывания. Когда гражданские лица подвергаются жестокому нападению всего в нескольких километрах или милях от лагеря Организации Объединенных Наций, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира справедливо теряют авторитет на местах, что негативно сказывается на нашей работе по всему миру.

Это касается того, что генерал Боско Казура сказал в ходе своего брифинга об ожиданиях в отношении наших воинских контингентов в сложных с точки зрения безопасности условиях. В Мали наши миротворцы имеют дело с асимметричными угрозами, которые полностью выходят за пределы традиционных задач и требований. Все возрастает число миротворцев, убитых в этой стране за последние недели, и следует отметить, что чадский контингент заплатил самую высокую цену. К тому же, во вторник был убит один сенегальский миротворец, а до него погибло девять человек из Нигера, которых убили в пятницу в Гао — они попали в засаду — в ходе одного из самых смертоносных нападений на миротворцев в Мали на сегодняшний день. Я хотел бы еще раз выразить наши соболезнования семьям миротворцев и соответствующим правительствам.

Эти храбрые люди принесли благородную жертву, и это напоминает нам о том, что мы не оснащены и не подготовлены надлежащим образом для противостояния вызовам транснационального терроризма и присутствия групп джихадистов в Мали. В связи с этим у меня есть несколько вопросов к генералу Ахмеду и генералу Казуру.

Поддержание мира сопряжено с рисками и потерей человеческих жизней, однако не в таких масштабах, которые мы наблюдаем в Мали. Мы также знаем и признаем, что имели место неудачи во время создания и изменения статуса миссии, но все же, это не может по-прежнему служить оправданием по прошествии почти 16 месяцев. Что, если говорить конкретно, может быть сделано для исправления этой вызывающей тревогу ситуации? В этой связи мы все знаем, что МИНУСМА является миссией по поддержанию мира. Она не уполномочена проводить наступательные операции, хотя, если быть точным, это не должно препятствовать Миссии в защите себя и в выполнении своего мандата. В прошлом году Совет поручил, чтобы силы французской операции «Серваль», на смену которой сейчас пришла операция «Бархан», оказывали поддержку миротворцам во всех случаях, когда операции выходят за рамки их мандата и потенциала, особенно применительно к контртеррористической деятельности. В этой связи я хотел бы упомянуть то, что наш коллега из Мали отметил вчера в ходе неофициального обеда, а именно, что, к сожалению, в настоящее время вооруженные группы продолжают захватывать и оккупировать новые районы и позиции и создавать параллельные администрации, в нарушение духа и буквы резолюций 2100 (2013) и 2164 (2014) и соответствующих политических соглашений и соглашений о прекращении огня в Мали.

Реакция Совета на эти вопиющие нарушения суверенитета и территориальной целостности светской Республики Мали кажется слабой и неэффективной. В то время как взоры и усилия мира направлены на крайне важную борьбу с «Исламским государством в Ираке и Сирии», мы не должны упускать из виду растущую угрозу терроризма на Африканском континенте и серьезную опасность, исходящую от радикальных и террористических групп в Мали, связанных с организациями, подобными «Боко Харам» и «Аш-Шабааб», и поэтому парализующих весь регион. Я хотел бы спросить генерала Максуда, выходит ли ситуация в Мали,

которую я только что описал, за рамки контроля операции «Серваль» с учетом мандата, порученного Советом Безопасности. Я хотел бы также узнать, что, по мнению генерала Казура, следует откорректировать и улучшить до того, как ситуация выйдет из-под контроля. В этом контексте существуют дополнительные ресурсы, такие, как Группа по обобщению информации из всех источников и беспилотные летательные аппараты, которые используются в целях содействия сбору разведанных. Мы хотели бы услышать от Командующего силами МИНУСМА, как используются эти средства и полезны ли они.

Как Руанда уже отмечала, хотя политическое измерение этого конфликта не следует недооценивать, для обеспечения физической неприкосновенности, безопасности и оперативной эффективности наших миротворцев необходимо, чтобы реорганизованная миссия имела более широкий мандат. Совету следует серьезно обсудить вопрос о том, что эта реорганизация даст и как она будет проводиться. Нам нужно изменить порядок нашей работы, так как мы работаем уже на других «рынках». Мы не можем избегать обсуждения этого вопроса. Мы считаем, что никакие национальные интересы любого из членов Совета не должны обеспечиваться в ущерб физической неприкосновенности и безопасности затронутого населения.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы спросить, может ли генерал дус Сантус Крус что-нибудь сказать по поводу последних сообщений о гибели от голода и болезней более 100 демобилизованных бойцов и членов их семей, включая женщин и детей, в одном из военных лагерей в Демократической Республике Конго. Как, по его мнению, это отразится на запланированных операциях по разрушению, демобилизации, реинтеграции, переселению или репатриации?

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Председателя за созыв этого брифинга. Мы также благодарим Военного советника по операциям по поддержанию мира генерал-лейтенанта Максуда Ахмеда, командующих Силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Командующего Силами по наблюдению за разъединением

(СОООНП) за их брифинги. Практику проведения таких ежегодных брифингов следует продолжать.

Сначала я хотел бы вновь заявить о приверженности моей страны миротворческим операциям, которые являются одним из главных инструментов Организации Объединенных Наций в деле обеспечения мира и безопасности. Усилия в этом направлении Чили поддерживает с 1948 года. Сегодня, как сказал министр иностранных дел моей страны на саммите, состоявшемся в Центральном учреждении в сентябре, в дополнение к уже предоставленному оборудованию и учебным ресурсам мы предложили новые средства и учебные ресурсы для развертывания в Африке в таких случаях.

Новые ситуации и проблемы, с которыми сталкиваются наши войска на местах, заставили нас признать необходимость анализа и обсуждения операций по поддержанию мира на всех этапах — от этапа их учреждения до этапа осуществления и завершения. В этом процессе должны участвовать все государства-члены, в особенности страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты. В этой связи мы подчеркиваем роль Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира как межправительственного органа, который уполномочен заниматься такими вопросами. Мы приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь объявил о своем намерении учредить группу высокого уровня для рассмотрения этих вопросов и представления соответствующего доклада.

Наша делегация поддерживает многоаспектный подход к проблеме урегулирования конфликтов, который предусматривает защиту людей, восстановление верховенства права, привлечение к ответственности, примирение и социальную инклюзивность. Мы также подчеркиваем важность укрепления гендерного аспекта работы и полной интеграции женщин в соответствии с положениями резолюции 1325 (2000) и других резолюций. При нынешней динамике конфликтов новые технологии и сотрудничество между миссиями мы считаем полезными и необходимыми инструментами, которые во всех случаях должны применяться с согласия сторон и в соответствии с международным правом.

Мы отмечаем приверженность некоторых миссий делу защиты гражданских лиц. Что касается МООНСДРК, то мы высоко оцениваем оптимальное использование на всех уровнях в сотрудничестве с

конголезскими властями механизмов раннего предупреждения и превентивных мер, которые принимаются с участием общинных комитетов защиты и планы осуществления которых разрабатываются с учетом специальных и продолжающихся операций. По нашему мнению, общинные сети раннего предупреждения можно использовать и в других операциях по поддержанию мира. Мы также отмечаем, что МООНСДРК вносит большой вклад в профессиональную подготовку конголезской полиции, которая предусматривает обучение по вопросам борьбы с сексуальным и гендерным насилием, а также обучение навыкам создания островков стабильности в приоритетных районах в интересах защиты гражданского населения.

Что касается Мали, то участвовавшие нападения на МИНУСМА и ее войска, о которых сегодня говорил генерал-майор Боско Казура, свидетельствуют об изменении ситуации в области безопасности, в частности на севере страны. Такое положение дел обуславливает необходимость пересмотра мандата. Мы считаем, что Совету целесообразно обсудить возможные варианты.

Что касается СОООНР, то мы подчеркиваем, что эти Силы на протяжении четырех десятилетий являются эффективным инструментом связи и коммуникации, позволяющим предотвращать эскалацию насилия в контексте отношений между Израилем и Сирией. Но вспыхнувший в Сирии конфликт и появление на сцене негосударственных субъектов изменили реальность на местах, поставили под угрозу безопасность наших войск и даже вынудили «голубые каски» временно отойти на сторону «Альфы». По нашему мнению, чтобы справиться с этой новой ситуацией, СОООНР следует поддерживать тесные контакты с властями обеих стран. Нам нужно укрепить защитный потенциал СОООНР, используя новые технологии. Мы должны увеличить число военнослужащих, владеющих арабским языком, чтобы укрепить связи с местными общинами в районе разъединения и на стороне «Браво».

Моя делегация считает операции по поддержанию мира широкой концепцией, в рамках которой задачи миротворчества и миростроительства совпадают, что свидетельствует о неразрывной связи между безопасностью и развитием. Поэтому важно, чтобы мандаты были четкими, подкреплялись ресурсами и средствами, необходимыми для их выполнения, и определялись в результате надлежащего

их обсуждения в Совете Безопасности, в рамках которого должны учитываться мнения Комиссии по миростроительству, соответствующих региональных организаций и стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты.

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Поскольку в этом месяце я выступаю на открытом заседании Совета впервые, я хотел бы поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета и заверить Вас в нашем твердом намерении сотрудничать с Вами. Я хотел бы поблагодарить генерал-лейтенанта Максуда Ахмеда, генерал-майора Казуру и генерал-лейтенанта Сингху за их брифинги. Мы также приветствуем всех командующих силами, которые сегодня находятся здесь вместе с нами. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить их преданность работе и отдать дань особого уважения всем «голубым каскам», которые служат по всему миру под их командованием.

Сегодня миротворцы, выполняющие свои мандаты, сталкиваются с разнообразными угрозами, число которых расширяется. Нам известно о многих случаях умышленных нападений на миротворцев и их содержания в заключении. Концепция безопасности, основанная на беспристрастности, уже не срабатывает. Одним из объяснений изменения условий, возможно, является появление в последнее время неуправляемых негосударственных субъектов. По мере их радикализации в условиях, при которых они часто остаются безнаказанными, их агрессивность становится все более неизбежной.

Такие проблемы следует решать путем укрепления потенциала миротворческих сил. Необходимо на постоянной основе обеспечивать безопасность миротворцев и наличие у них действенных мандатов.

Выполнение мандатов в неблагоприятных условиях подвергает миротворцев опасности. Перед лицом подобных вызовов мы должны обеспечить соответствующую подготовку и предоставить необходимое снаряжение. Современные технологии также могут содействовать сокращению потенциальных рисков как для миротворцев, так и для гражданских лиц. Приоритетное внимание следует уделять повышению оперативной готовности в соответствии с мандатами. Миротворческим контингентам с широкими полномочиями необходим должный уровень региональной поддержки в дополнение к полному

сотрудничеству со стороны принимающей страны. Далее позвольте мне высказать несколько замечаний по сегодняшним брифингам о деятельности операций по поддержанию мира на местах.

Во-первых, пример Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) показывает, как миротворцы могут активно защищать мирное население и сокращать риски для гражданских лиц. Помимо бригады оперативного вмешательства, которая уже доказала свою полезность на местах, недавно принятые МООНСДРК меры, такие как активное патрулирование, уделение особого внимания лагерям беженцев и быстрые действия, являются хорошими примерами более гибкого и многостороннего подхода к защите гражданских лиц.

Во-вторых, с выводом сил Мали из большинства районов на севере Мали и сокращением численности французских военнослужащих значительно возросла опасность террористических нападений на Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), которая в настоящее время является фактически единственным контингентом, развернутым на местах. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы еще раз выразить наше огромное возмущение в связи с недавними целенаправленными нападениями на конвой и лагерь МИНУСМА. В условиях такой повышенной опасности МИНУСМА призвана распространить свою деятельность на северные районы страны, за пределами основных населенных пунктов, в соответствии с резолюцией 2164 (2014). МИНУСМА, численность персонала которой значительно меньше одобренной и которая не имеет достаточного количества вспомогательных подразделений, может оказаться в затруднительном положении. Мы хотели бы услышать от генерала Казуры, какая помощь наиболее остро необходима МИНУСМА для выполнения своего мандата.

В-третьих, осложнившаяся в последние несколько месяцев ситуация на сирийской стороне Голанских высот значительно ограничила операции Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) в зоне «Браво». Поскольку эта ненормальная ситуация вызвана кризисом в Сирии, для восстановления стабильности потребуется время. Совет Безопасности ожидает рекомендаций Секретариата, с тем чтобы позволить

СООННР продолжить выполнение своего мандата в изменившихся политических и военных условиях на Голанских высотах. В этой связи мы хотели бы услышать от генерала Сингхи, как, по его мнению, необходимо укрепить СООННР, чтобы они могли справляться с возросшими угрозами, и каков его подход к решению проблемы деятельности вооруженных оппозиционных групп в целях предотвращения серьезных препятствий на пути выполнения СООННР своих задач.

И, наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что роль миссии по поддержанию мира состоит в оказании помощи правительству и населению, с тем чтобы они могли самостоятельно определять будущее своей страны. Миротворцы могут выполнять свою работу более эффективно и оперативно, когда национальные заинтересованные стороны добиваются прогресса в ходе политического процесса. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности и государства-члены должны совместными усилиями поощрять национальные заинтересованные стороны ускорить политические преобразования на широкой основе. Такие усилия, несомненно, помогут командующим силами и миротворцам в выполнении их задач.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы рады этой возможности провести открытый и полезный обмен мнениями с командующими силами, и мы признательны Вам, г-жа Председатель, за Вашу инициативу по проведению этого заседания. Я хотел бы также поблагодарить трех генералов за их четкие и содержательные брифинги, которыми они провели сегодня утром. Этот диалог важен, поскольку он помогает нам понять те трудности, с которыми сталкиваются командующие силами, и поэтому делает более обоснованным процесс принятия решений в отношении мандатов для каждой миссии. Такое заседание не должно быть одноразовым мероприятием, и я с удовлетворением отмечаю, что Совет Безопасности все чаще имеет возможность заслушивать отдельных командующих силами, когда Совет обсуждает конкретные миссии.

В настоящее время защита гражданских лиц находится в центре многих операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Но, к сожалению, как отмечается в недавнем докладе Управления служб внутреннего надзора, «оценка указала на устойчивую модель миротворческих операций, не прибегающих к использованию силы,

когда гражданские лица подвергаются нападению» (A/68/787, Резюме). Это недопустимо, поскольку, как сказал генерал дус Сантус Крус, нет безопасного варианта действий. И наиболее эффективная защита населения достигается благодаря предотвращению, мобильности и активному вмешательству, а не простому присутствию.

Если миссии не выполняют своей ответственности по защите гражданских лиц, это мешает выполнению других задач, порученных миссии, не говоря о гибели и страданиях людей в результате. Если речь идет об инструментах или полномочиях, то Совету следует обеспечивать, чтобы миротворцы обладали потенциалом для выполнения в полном объеме всех поставленных задач. Однако если дело в интерпретации мандата, как это, похоже, порой случается, то данный вопрос должен быть безотлагательно решен с помощью Секретариата, командующего силами и командиров национальных контингентов.

Ведется ли диалог в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, включая старших должностных лиц в Департаменте операций по поддержанию мира (ДОПМ) и военных советников по вопросам выполнения ответственности по защите гражданских лиц? Как часто они обсуждают стратегию по защите гражданских лиц и соответствующие потребности? Как подчеркнул мой коллега из Руанды, многие операции по поддержанию мира осуществляются в настоящее время в изменившихся, более враждебных условиях. По мнению моего правительства — я имею здесь в виду такие злодеяния, которые можно было предотвратить, как массовые расправы в Южном Киву в июне — пора добиваться выполнения согласованных норм и официальных руководящих принципов ДОПМ по защите гражданских лиц. Генерал дус Сантус Крус сделал ряд важных рекомендаций, которые Совет должен внимательно изучить. Не мог бы он подробнее рассказать о том, как в качестве Командующего силами он обеспечивает, чтобы каждый сотрудник Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) понимал задачу защиты гражданских лиц и свою соответствующую роль в этой связи.

Огромную тревогу вызвал в августе захват в плен 45 миротворцев Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением (СООННР), что явилось отражением изменившейся ситуации в области безопасности в районе действия

СООННР, о чем рассказал генерал Сингха. Их последующее освобождение стало благополучным завершением этого инцидента, но он показал те опасности, с которыми сталкиваются сегодня все миротворцы. Более трагичным стало убийство в Мали 31 миротворца в ходе различных террористических и других нападений за последние несколько месяцев. Эти инциденты обращают внимание на тот факт, что миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира все в большей степени сталкиваются с негосударственными субъектами, прибегающими к террористическим методам. Генерал Казура сделал несколько важных замечаний о несоответствии задач Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и потенциала, которым она располагает для их выполнения. После вчерашней дискуссии (см. S/PV.7274) Совет Безопасности имеет более полное представление об этом несоответствии и о необходимости принять ряд трудных решений в отношении будущей деятельности МИНУСМА.

Говоря в более общих чертах, поддержка, которую Центральные учреждения Организации Объединенных Наций оказывают миссиям для адаптации к изменяющимся условиям, явно необходима. Если миссии не в состоянии защитить себя, то они не смогут обеспечивать защиту других. Как мы слышали, для выполнения миссиями ответственности по защите гражданских лиц им необходима большая охраняемая мобильность, более оптимальные разведывательные данные и повышение потенциала медицинской эвакуации. Было бы интересно услышать мнения командующих силами на этот счет. Идет ли здесь речь в основном о лучшей подготовке и потребностях в более современной технике, в порядке сбора и анализа информации, или же необходимы более радикальные изменения в организации таких миссий? Мне также было бы интересно узнать от командующих силами, как военные понимают свою роль в условиях столкновения с негосударственными структурами. Имеются ли у них необходимые руководящие указания из Нью-Йорка в отношении поведения в случае столкновения с негосударственными субъектами на местах, особенно в районах, которые больше не находятся под государственным контролем.

В заключение подчеркну, что мы высоко ценим ту благоприятную и важную роль, которую играют

миротворцы, и понимаем те опасности, с которыми они сталкиваются. Мы осознаем необходимость предоставления миссиям как реалистичных и надлежащих мандатов, так и всех необходимых средств и полномочий для выполнения их обязанностей. Если это будет делаться, мы сможем с полным основанием рассчитывать на то, что миротворцы будут делать все возможное для выполнения своих задач.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить командующих силами за проведенные ими сегодня для Совета Безопасности брифинги и за их службу в трех сложнейших и труднейших в мире миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций. Хотелось бы также отметить усилия тех командующих силами, которые сегодня не выступали, но многие из которых присутствуют в зале Совета, а также 130 тысяч военных, полицейских и гражданских служащих под их командованием.

Командующие силами и эти люди рискуют своими жизнями во имя защиты людей тех стран, которые не являются для них родными, и нашей коллективной безопасности в этом все более взаимосвязанном мире. По их возвращении в родные страны им не устраивают парады. Их не чествуют так, как, вероятно, чествовали бы, если бы они обеспечивали национальную оборону, но сейчас, выступая от имени Соединенных Штатов и, как я полагаю, всех присутствующих в этом зале, я хочу, чтобы они знали, что мы глубоко признательны им за их службу.

Совет ценит их уникальные взгляды на находящиеся под их командованием миссии, и мы по-прежнему стремимся не только обеспечивать им право присутствовать там, где мы их слушаем, но и предоставлять им возможность принимать участие в регулярных консультациях Совета. Вице-президент Байден совместно с президентом Кагаме, премьер-министром Абэ, премьер-министром Шарифом, премьер-министром Хасиной и Генеральным секретарем организовали здесь 26 сентября беспрецедентное совещание на высшем уровне по вопросам миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций только лишь с тем, чтобы попытаться заручиться обязательствами государств-членов относительно того, что командующие силами будут иметь под своим началом лучше обученные, лучше снаряженные и более боеспособные силы. На это потребуется определенное

время, но нам надо укреплять тот резерв, из которого командующие выбирают самых подходящих и на который они полагаются.

Сегодняшнее заседание является весьма своевременным. Как уже отметили другие, во вторник в результате ракетного обстрела совместной базы вооруженных сил Франции и Организации Объединенных Наций в Кидале, Мали, был убит сенегальский миротворец. На прошлой неделе из засады было убито девять нигерийских миротворцев в результате жестокого нападения на их конвой в области Гао в Мали. Мы выражаем свои соболезнования семьям погибших и близким всех тех, кто погиб на службе в миротворческих миссиях. Мы самым решительным образом осуждаем эти жестокие акты. Нам абсолютно необходимо, сколько бы времени на это ни ушло, передавать виновных в подобного рода нападениях в руки правосудия. На данный момент во многих миссиях царит ощущение господства безнаказанности. Как свидетельствуют эти нападения в Мали, миротворцам в миссиях XXI века грозят беспрецедентные опасности. Это потому, что мы просим их и командующих силами брать на себя все больше обязанностей во все большем числе мест и в рамках все более сложных конфликтов, чем когда бы то ни было ранее.

И в таких обстоятельствах мы являемся свидетелями не только большого профессионализма и эффективности, но и системных неудач в рамках выполнения основных обязанностей. Цель сегодняшнего заседания заключается в том, чтобы узнать о знаниях и опыте присутствующих сегодня в этом зале командующих силами в интересах ознакомления с передовой практикой и выявления общих проблем с целью извлечь из них уроки. Из их выступлений мы узнали о некоторых общих сложных проблемах.

Приверженность генерал-лейтенанта дус Сантуса Круса защите гражданского населения служит примером для миротворческих миссий XXI века. Он руководит своими войсками и подает личный пример, принимая участие в патрульных и боевых операциях, и даже совершил поездку в штаб вооруженной группы Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР) для того, чтобы убедить ее лидеров сложить оружие. Он является воплощением такого руководства, о котором говорил в августе в Совете Специальный представитель Коблер, призывая к изменению образа мышления, с тем

чтобы на смену защите посредством присутствия пришла защита посредством конкретных действий. Это то, о чем уже говорил сегодня в Совете наш руандийский коллега. Мы всецело поддерживаем его утверждение о том, что миротворческим миссиям надлежит активней реагировать не только в тех случаях, когда нападения имеют место; им следует также предпринимать более активные усилия по защите гражданского населения еще до того, как совершаются такие нападения.

Вот почему больше нельзя допускать таких инцидентов, как тот, что произошел ранее в текущем году в Верхнем Уэле в Демократической Республике Конго, когда нападение на гражданских лиц было совершено всего в нескольких километрах от базы миротворцев. Вот почему Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) должна настойчиво принимать меры по борьбе с ДСОР и другими вооруженными группами, которые продолжают совершать расправы над гражданским населением, не дожидаясь, пока эти группы нанесут удар первыми.

Между принципами и практикой, между мандатами и их осуществлением сохраняется большой разрыв. Защита гражданского населения, как говорили командующие силами, составляет суть мандатов целого ряда миротворческих Организации Объединенных Наций. И тем не менее, как было отмечено в марте 2014 года в докладе Управления служб внутреннего надзора (УСВН) (A/68/787), миссии обычно не применяют силу для защиты подвергшихся нападению гражданских лиц. Мы глубоко обеспокоены таким выводом и считаем, что, когда гражданским лицам грозит неминуемая опасность, миротворцы обязаны вмешиваться с целью защитить их. Гражданское население рассчитывает на помощь миротворцев.

В докладе УСВН особо отмечается, что воинские контингенты иногда отказываются выполнять приказы своих командующих, и рекомендуется докладывать о таких инцидентах Департаменту операций по поддержанию мира. Однако здесь возникает структурная проблема, которую мы должны признать сегодня в Совете. Каждому военному известно, что механизмы командования и контроля абсолютно необходимы для эффективного функционирования той или иной миссии. Однако зачастую в миротворческих миссиях существует две

командные инстанции — одна, в столице, а другая, в канцелярии командующего силами миссии. Это вызывает трения, зачастую остающиеся без внимания, и, естественно, в полной мере не устраняемые. Это то, над чем нам надо подумать в контексте рассмотрения вопроса о реформе в области поддержания мира, ибо единство командования имеет очень важное значение.

Для деятельности Миссии генерал-майора Казуры — Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) — в не меньшей, чем для деятельности любой другой миссии степени, характерны те сложные и многоаспектные риски, с которыми сегодня сталкиваются на местах миротворцы. С тех пор, как эта миссия была развернута 1 июля 2013 года, в результате нападений на его войска с применением самодельных взрывных устройств, ракет, мин, засад и террористов-самоубийц, погиб уже 31 миротворец и по меньшей мере 91 получил ранения. Генерал-майор, и, мне кажется, это уже признано официально, руководит самой опасной для миротворцев Организации Объединенных Наций миссией в мире. Поэтому ему приходится решать уникально сложную задачу: с одной стороны, поддерживать моральный дух своих войск по мере того, как они подвергаются все более частым нападениям, а с другой — стараться выполнять возложенные на него задачи, оказывая поддержку политическому процессу и пытаясь помочь малийцам вернуть и укрепить свой контроль над своей территорией. Как заявил генерал-майор, и сделал он это очень выразительно, он оказался в ситуации, когда ему приходится вести борьбу с террористами в отсутствие мандата на борьбу с терроризмом. Он также отметил нехватку технических средств и неадекватность воинской подготовки, необходимых в тех условиях, в которых его силы ныне функционируют. В прошлом он часто — в том числе во время визита Совета в Мали, когда у нас была возможность вступить с ним в прямой контакт, — выражал стремление делать больше и проявлять более значительную активность в своих делах и больше предупредительности, в основном в духе того, о чем мы слышали от генерал-лейтенанта дус Сантус Круса. Но ему пришлось ждать больше года, прежде чем он возглавил обещанные ему контингенты, причем, опять-таки, без техники

и специальной воинской подготовки, необходимых в тех условиях, в которых он ныне оказался.

Генерал-лейтенант Сингху, возглавляющий операцию, которая на протяжении почти четырех десятилетий казалась относительно спокойной миссией по наблюдению на Голанских высотах, следящей за разъединением вооруженных сил двух стран, внезапно оказался под перекрестным огнем жестокой гражданской войны, а его миротворцы подвергаются прямым нападениям со стороны негосударственных вооруженных групп. Мы, как и все другие, с большим облегчением узнали об освобождении 45 взятых в заложники фиджийских миротворцев и о том, что попавшим в окружение филиппинским миротворцам удалось выбраться из этого окружения, не пострадав при этом. Но нам известно, что обстановка остается чрезвычайно нестабильной и что миротворцы Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением по-прежнему находятся в большой опасности. Резкое изменение условий функционирования миссии, учрежденной на основании главы VI Устава, потребовало от генерал-лейтенанта Сингхи и наблюдателей на местах гибкости, а также масштабной работы в интересах всего международного сообщества со странами, предоставляющими свои воинские контингенты и наблюдателей, направленной на удержание предоставленных контингентов и наблюдателей и обеспечение сохранения целостности миссии. Сделать это оказалось чрезвычайно трудно.

Для генералов дус Сантус Круса, Казуры и Сингхи и всех других присутствующих сегодня в Совете командующих силами скажу, что Соединенные Штаты всемерно привержены успеху их миссий, защите гражданского населения, которому они служат, и обеспечению боеспособности и безопасности войск, которыми они командуют.

Во-первых, обстоятельства, в которых они работают, это такие обстоятельства, которые даже самые современные и хорошо обеспеченные вооруженные силы сочли бы сложными и трудными. И, тем не менее, эти обстоятельства объединяют военнослужащих, наблюдателей, полицейских из различных стран с различной военной культурой, с разной воинской подготовкой, с техникой разного качества и с различными подходами к своим задачам.

Это создает огромные сложности. Повторюсь — со временем нам необходимо будет ликвидировать пробелы, обусловленные такими различиями в толкованиях и возможностях.

Мой первый вопрос заключается в следующем: что могут сделать Совет Безопасности, страны, предоставляющие войска, или Секретариат и Департамент операций по поддержанию мира для повышения согласованности действий в рамках концепции «единая миссия — единый мандат», а также для расширения общих возможностей и выравнивания потенциала и готовности к действиям во всех миссиях?

Что касается моего второго вопроса, то я хочу отметить, что на Голанских высотах и в Мали изменились обстоятельства, в которых действуют командующие, — мне кажется, что мой коллега из Руанды удачно это сформулировал. В Демократической Республике Конго в результате применения на протяжении многих лет однотипного подхода мы наблюдаем в течение последних нескольких лет, что Совет и страны, предоставляющие войска, адаптируются к ситуации, в которой Миссия не выполняла свой мандат должным образом, и пытаются добиться повышения эффективности Миссии с учетом успешных действий вооруженных группировок по запугиванию гражданского населения. Мы должны посмотреть на миссии свежим взглядом. Иногда мы — и Совет Безопасности, и международное сообщество — начинаем действовать на автопилоте. Но командующие силами поставили нас перед фактом, который мы отмечаем и сами, что некоторые из фундаментальных положений, лежащих в основе их миссий, должны быть вновь проанализированы, поставлены под сомнение и пересмотрены. Террористические группы стали сильнее и совершают нападения на мужчин и женщин, служащих под началом командующих силами, и, в определенном смысле, под нашим началом. Поэтому нам необходимо по-новому взглянуть на основополагающие принципы. Разумеется, командующие должны помнить о том, что их миссии приобретают большее, а не меньшее значение в свете изменившихся обстоятельств. Поэтому у нас как у международного сообщества отсутствует возможность отказаться от осуществления этих жизненно важных миссий, которыми они руководят, поскольку это может привести к серьезным угрозам для международного мира и безопасности. Но мы должны добиться того, чтобы наши средства соответствовали обстоятельствам на местах. Я была бы

признательна докладчикам, если бы они высказали свои соображения о требованиях, обусловленных, по их мнению, этими новыми обстоятельствами, причем не только в плане оказания помощи в борьбе с использованием самодельных взрывных устройств, которую мы и так обязаны предоставлять командующим, но в том, что касается основ.

И наконец, третий вопрос касается важности защиты гражданских лиц, о чем я уже говорила. Я не могу сформулировать это лучше, чем это уже сделали генерал дус Сантус Крус или посол Руанды Гасана. Однако прежде чем завершить свое выступление я хотела бы вернуться к его началу, созвучному концовке выступления моего британского коллеги, а именно — затронуть вопрос сохранения жизни и обеспечения безопасности самих миротворцев. Объектами нападений становятся не только гражданские лица, находящиеся вблизи от миротворцев Организации Объединенных Наций, но все чаще и сами миротворцы. Тем не менее, будь то в Дарфуре, Южном Судане или Мали, виновные редко, практически никогда, не привлекаются к ответственности. Что еще должен сделать Совет Безопасности, или Департамент операций по поддержанию мира, или международное сообщество в целом для привлечения виновных к ответственности? Это, разумеется, представляет особую сложность в отношении негосударственных субъектов и террористических групп. Однако зачастую даже правительственные силы, участвующие в нападениях на миротворцев, остаются безнаказанными. Именно в прекращении этой практики заинтересованы Совет и все международное сообщество в целом.

Я благодарю докладчиков за их объективные выступления и за ответы за поставленные вопросы. Я думаю, что этот диалог имеет важное значение для совершенствования операций по поддержанию мира и усиления защиты тех людей, которые полагаются на нас в плане обеспечения возможностей, которые не всегда в состоянии обеспечить их национальные правительства.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Литва приветствует эту ежегодную возможность выслушать из первых уст мнение командующих силами Организации Объединенных Наций относительно наиболее острых проблем, которые существуют в деятельности по поддержанию мира. Я благодарю командующих силами за их брифинги. Позвольте мне также выразить нашу признательность за их службу

во все более сложных и трудных условиях. От их обоснованных решений зависит успешное выполнение мандатов, а также жизни миротворцев и тех, кого им поручено защищать. Позвольте мне затронуть три темы, отобранные для нашей сегодняшней дискуссии.

Пятнадцать лет спустя после того, как Совет Безопасности обязался систематически рассматривать вопрос о защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, гражданские лица по-прежнему составляют большинство жертв в таких конфликтах. Сохраняется разрыв между амбициозными нормативными рамками и трагической реальностью на местах. Наиболее уязвимые группы населения часто оказываются наименее защищенными. В этой связи мы признаем и поддерживаем все инициативы, направленные на усиление защиты гражданских лиц миротворцами Организации Объединенных Наций.

Более широкое присутствие контингента Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в восточной части этой страны оказывает сдерживающее воздействие на вооруженные группировки, совершающие нападения на гражданское население. Тем не менее одного лишь присутствия может быть недостаточно. Миротворцы должны быть готовы продемонстрировать свою готовность действовать решительно, оперативно и эффективно для защиты гражданского населения. В этой связи мы приветствуем тот факт, что генерал-лейтенант дус Сантус Крус делает упор на применении жесткого проактивного подхода.

Следует отметить усилия МООНСДРК по совершенствованию своих процедур раннего предупреждения и реагирования. Создание линий экстренной телефонной связи для оповещения о надвигающейся опасности, а также поддержка со стороны Миссии в осуществлении местных планов защиты посредством общинных комитетов по защите, — все это способствует смягчению угроз и укреплению безопасности гражданского населения и должно быть рассмотрено для использования в рамках других операций по поддержанию мира. И наконец, что не менее важно, мы решительно поддерживаем подход «единый мандат — единая миссия — единая сила», поскольку спасение жизни людей является главной задачей всех подразделений миссии.

Что касается ожиданий военных компонентов, то важно признать, что для нынешней обстановки, в которой осуществляется деятельность по поддержанию мира, — и многие об этом говорили — характерны постоянно меняющиеся обстоятельства и вызовы. Во время выполнения своих задач во враждебном окружении миротворцы подвергаются неприцельным обстрелам, становятся жертвами взрывов самодельных взрывных устройств, попадают в засады, становятся жертвами похищений и даже прямых нападений, в том числе со стороны радикальных экстремистов. Кроме того, они оказываются в ситуациях, когда мир, который надо было бы поддерживать, просто отсутствует, но при этом их мандат совсем не обязательно предусматривает принуждение к миру. Несмотря на то, что Совет продолжает повторять, как заклинание, заверения в своей решимости наделять операции четкими, авторитетными и выполнимыми мандатами, подкрепленными надлежащими ресурсами, по-прежнему возникают ситуации, когда цели мандата и возможности для их реализации не соответствуют друг другу.

Отсутствие адекватной подготовки, надлежащего оборудования или инструментов реализации, а также отсутствие в достаточных объемах воздушных средств и современных технологий для противодействия как обычным, так и асимметричным угрозам, являются хроническими проблемами. В конечном итоге в результате таких несоответствий складывается ситуация, в которой нет победителей. Организация Объединенных Наций теряет свой авторитет, гражданское население несет потери, конфликт становится затяжным, и слишком многие миротворцы гибнут при исполнении служебных обязанностей.

Например, задержки с развертыванием Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и упорная нехватка воздушного транспорта, а также меняющийся характер угрозы ограничивают способность Миссии эффективно выполнять свой мандат. С другой стороны, нынешнее неуклонное наращивание военного и полицейского потенциала Миссии, а также повышение ее осведомленности о ситуации путем создания Подразделения по обобщению информации из всех источников являются важными шагами вперед, которые оказывают существенное позитивное воздействие на защиту гражданских лиц.

В то же время мы должны признать, что МИНУСМА больше не действует в контексте поддержания мира и что некоторые страны, предоставляющие войска, несут непропорционально большую долю потерь, о чем нам вновь недавно напомнила трагичная гибель миротворцев. Необходимо провести серьезное обсуждение вопроса о мандате, и международное сообщество должно и впредь вносить свой вклад в наращивание национального потенциала. В этой связи я хотела бы отметить работу учебной миссии Европейского союза, сотрудники которой, в том числе четыре литовских инструктора, участвуют в восстановлении малийских вооруженных сил. Гражданская миссия по наращиванию потенциала дополняет эти усилия путем поддержки сил внутренней безопасности посредством профессиональной подготовки и консультационной помощи по стратегическим вопросам.

И наконец, что касается выполнения традиционных мандатов в условиях меняющейся политической и военной обстановки, крайне важно отметить, что обеспечение охраны и безопасности миротворцев должно стать одним из высших приоритетов Совета при разработке или корректировке мандатов операций по поддержанию мира. Совету следует вести постоянный диалог с Секретариатом и странами, предоставляющими войска, для обеспечения того, чтобы миротворцы не оказались брошены на произвол судьбы в радикально изменившейся обстановке.

В последние месяцы на Голанских высотах служащие Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР), которым поручено осуществлять наблюдение за выполнением Соглашения о разъединении израильских и сирийских войск от 1974 года, находились на осадном положении, подвергались нападениям, были вынуждены покинуть свои позиции и подверглись задержанию террористическими группами, включенными в санкционные списки, и негосударственными вооруженными субъектами. Не может быть никакого оправдания таким действиям, а виновные должны предстать перед судом. Временная корректировка конфигурации и операций СООННР, а также их незамедлительная передислокация были полностью обоснованы. Мы отдаем должное миссии за постоянный пересмотр и обновление своих планов действий в чрезвычайных ситуациях. Также

мы с нетерпением ожидаем предоставления Генеральным секретарем обновленной информации о шагах, необходимых для сохранения способности СОООНР выполнять свой мандат.

В заключение я хотела бы задать ряд вопросов участвующим в заседании командующим силами.

Во-первых, в какой степени рекогносцировка и сбор разведывательных данных содействуют повышению осведомленности и, тем самым, предотвращению и устранению угроз? Могут ли они ознакомить нас с передовой практикой нынешних операций по поддержанию мира по этому вопросу? Что еще необходимо сделать?

Во-вторых, как осуществляется переход от усиленных мандатов к оперативным планам? Что предпочитают командующие: мандаты, в которых задачи излагаются подробно и четко, или мандаты, которые предоставляют командующим силами возможность принимать самим решения и действовать в интересах достижения конечных результатов?

В-третьих, каковы последствия использования современных технологий, таких как беспилотные воздушные системы, в рамках нынешних операций по поддержанию мира, в особенности в деле сбора разведывательных данных? Рекомендуют ли командующие силами развернуть такие системы и в рамках других миссий, например, СОООНР?

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Благодарим генерал-лейтенанта Максуда Ахмеда, а также военных командующих миссиями Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, на Голанах и в Мали за их содержательные брифинги, в которых нашли отражение одни из наиболее актуальных тем не только для миссий, которые они представляют, но и в более широком контексте миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

В последние годы операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира все чаще развертываются в сложных условиях внутривнутриполитических кризисов, помноженных на вооруженное противостояние, тяжелую социально-экономическую обстановку и трансграничные угрозы. Это создает для миротворцев дополнительные, нетрадиционные риски безопасности. При этом мандаты самих операций становятся все более силовыми и многокомпонентными. Миссия Организации

Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго тому наглядный пример, на базе которого нам еще предстоит основательно проанализировать опыт задействования бригады оперативного вмешательства, а также практику применения беспилотных летательных аппаратов.

Одной из центральных, хотя и далеко не единственной задачей современных операций по поддержанию мира является защита гражданских лиц. В этой связи у нас вызывает серьезную озабоченность наблюдающееся в последнее время стремление к вольной интерпретации норм международного гуманитарного права в части, касающейся защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Недопустимы любые действия под лозунгом защиты гражданских лиц, которые на практике преследуют эгоистические геополитические цели, в том числе по смещению законных властей в суверенных государствах.

Действия по защите гражданских лиц не должны выходить за рамки мандатов Совета Безопасности, которые в свою очередь должны быть четкими, не допускать двояких интерпретаций и неукоснительно соблюдаться теми, кому поручено выполнение соответствующих задач. Первостепенное значение имеет также налаживание конструктивного повседневного взаимодействия миротворцев с местными властями, которые по определению несут непосредственную ответственность за защиту своего населения.

Значительную обеспокоенность вызывает рост террористической активности в зонах развертывания операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Тревожным сигналом является череда насильственных, в том числе и откровенно террористических, актов, направленных против миротворцев Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Последние трагические события с гибелью миротворцев из Чада, Нигера и Сенегала наглядно показывают всю опасность работы на малийском севере. В этой связи исключительно важно стремиться к качественному усилению эффективности взаимодействия Миссии и французских военных в этой стране. Рассчитываем также, что контингент Миссии, широкие возможности которой по имеющемуся мандату позволяют оказывать эффективное содействие Бамако в решении наиболее острых проблем,

в первую очередь в сфере безопасности, будет как можно скорее доведен до заявленной численности и получит соответствующую напряженности ситуации материально-техническую поддержку.

Тщательная оценка возникающих для персонала Организации Объединенных Наций угроз должна быть неременной составляющей при планировании операций. В этой связи полагаем, что заявленная цель передислокации сил Организации Объединенных Наций на беспокойный север страны не может быть достигнута за счет неоправданного риска для «голубых касок».

В этой связи полагаем, что заявленная цель передислокации сил Организации Объединенных Наций на беспокойный север страны не может быть достигнута за счет неоправданного риска для ооновских «голубых касок». Нападения на представителей Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, являющихся важным стабилизирующим фактором на Голанских высотах, вновь выводят вопрос об обеспечении их безопасности на первый план. При этом требование к недопущению агрессивных проявлений в адрес миротворцев должно быть обращено не только и не столько к властям Израиля и Сирии, сколько — с учетом нынешних реалий — прежде всего к вооруженным боевикам, которые своими действиями нагнетают обстановку в зоне разъединения. Необходимо, чтобы те, кто имеет на них влияние, активно задействовали его, дабы не допустить выхода ситуации из-под контроля и окончательного сворачивания этой критически важной миротворческой миссии.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю военного советника по операциям по поддержанию мира генерал-лейтенанта Максуда Ахмеда и командующих силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и Командующего Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением за их выступления. Сегодня я хотел бы высказать два замечания.

Во-первых, наш регулярный обмен информацией о миротворческой деятельности имеет большое значение, поскольку миротворчество,

занимающее центральное место в Уставе, представляет собой на сегодняшний день значительную и символическую работу Организации Объединенных Наций. Миротворческая деятельность затрагивает вопросы войны и мира, жизни и смерти и, таким образом, повышает нашу моральную и политическую ответственность.

За десять лет число «голубых касок» и объем бюджета операций по поддержанию мира увеличились в 10 раз. Сегодня бюджет составляет 8 млрд. долл. США, что почти в четыре раза превышает объем общего бюджета. Важно не упускать эти факты из виду.

Многим Организация Объединенных Наций известна только благодаря «голубым каскам», которые стали символом Организации. Франция отдает должное отваге и самоотверженности, за которые часто платят кровью, что недавно, к сожалению, произошло в Мали, где были убиты солдаты из Чада, Нигера и Сенегала.

Операции по поддержанию мира, которые изначально представляли собой специальную концепцию, созданную для того, чтобы служить реализации целей Устава, постепенно превратились в индивидуальный механизм, причем наши ожидания в его отношении не перестают возрастать. Они обладают исключительно важной функцией — целенаправленной или переориентированной, как было недавно продемонстрировано в Южном Судане, — по защите гражданского населения. Их мандаты приобретают более комплексный и сложный характер, оказывая поддержку в деле политического перехода и стабилизации, как, в частности, в Мали, Демократической Республике Конго и Центральноафриканской Республике. Наравне с этим развертывание происходит в условиях внутрисударственных конфликтов или отсутствия стабильности, где политические процессы срываются негосударственными элементами, что, как уже отмечали брифинговые, только усложняет работу миссий.

Поэтому — и я перехожу ко второму замечанию — наша обязанность заключается в том, чтобы предоставлять этим операциям необходимые для достижения успеха ресурсы, которыми они могут распоряжаться самым профессиональным образом с точки зрения эффективности. Это, в частности, подразумевает удовлетворение целого ряда требований. Во-первых, нам необходимо удовлетворять

потребности в отношении численности войск и вооружений, особенно посредством эффекта мультипликатора. В особенности это касается авиасредств, но также и медицинской поддержки, и инженерных подразделений, которых зачастую недостает.

Нам нужны контингенты, которые находятся в постоянной готовности, могут быть своевременно развернуты, хорошо оснащены, контингенты, прошедшие необходимую подготовку и обладающие возможностью брать инициативу в свои руки. Мы призываем те государства-члены, которые обладают такой возможностью, заполнить эти пробелы, что собирается сделать Мексика после принятия решения о своем возвращении к практике направления своих сил в состав военных и полицейских контингентов в рамках операций по поддержанию мира, или Ангола, которая только что выступила с предложением служить под эгидой Департамента операций по поддержанию мира.

Вторым требованием станет укрепление материально-технической и оперативной поддержки в рамках тех миссий, которые в ней нуждаются. Французские силы работают в этом направлении в Мали и в Центральноафриканской Республике. Европейский союз играет свою роль в Мали, Центральноафриканской Республике, а также в Сомали посредством предоставления активной финансовой поддержки Миссии военных наблюдателей Африканского союза в этой стране. Но как показывает работа этих миссий, им по-прежнему необходим прогресс, в том числе в отношении оказываемой им поддержки. Безусловно, командующие силами смогут дополнительно и содержательно прокомментировать этот вопрос.

Третье требование касается необходимости адаптировать процедуры операций по поддержанию мира к их мандатам, чтобы они могли более эффективно выполнять возложенные на них задачи. Это приобретает еще более важное значение в условиях наименьшей стабильности, где интересы эффективности, разумеется, должны быть увязаны с интересами защиты войск. Баланс между защитой «голубых касок» и их эффективностью особенно важен в контексте защиты гражданского населения, что четко разъяснил генерал дус Сантус Крус.

Мы убеждены, что бездействие неприемлемо, поскольку оно не устраняет обеспокоенность, потому что развязывает руки тем, кто хочет сорвать

мирный процесс и совершить нападения на гражданских лиц и миротворцев. Динамичная и активная позиция является лучшим способом достижения двойной цели: защиты гражданского населения и защиты военного персонала. Я уверен, что командующие силами МООНСДРК и МИНУСМА смогут представить нам подходящие примеры в этой связи.

Помимо такого изменения отношения и методов деятельности, что является нашим четвертым требованием, необходимо разрешить применение современных технологий в ходе операций по поддержанию мира. Это очень перспективное направление. Расширяя возможности наблюдения, обработки информации и защиты миротворческого персонала, технологии упрощают понимание условий и прогнозирование и предупреждение вспышек насилия, тем самым позволяя защитить себя и местное население. В этой связи я хотел бы привести пример использования в целях наблюдения беспилотных летательных аппаратов в МООНСДРК. Я буду весьма признателен Командующему силами МООНСДРК, если он расскажет о своем опыте в этой сфере; возможно, другие командующие силами могут поделиться с нами своим мнением о том, какие технологии могут быть полезны их силам.

Пятое требование заключается в укреплении сотрудничества между миссиями и в последующем усилении взаимодействия. Это еще одно перспективное направление деятельности. Хороший пример — сотрудничество между Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии в Западной Африке. Такое сотрудничество не должно ограничиваться вопросами оснащения оборудованием, а должно также включать обмен информацией, планирование и обмен передовым опытом. Я буду благодарен брифингующим за комментарии в этой связи.

И, наконец, нельзя оставлять без внимания человеческий аспект. Миссии должны быть адаптированы к местным условиям и способны устанавливать тесные связи с людьми, которых они призваны защищать. Следует в полной мере учитывать использование французского языка, и я хотел бы напомнить о необходимости привлечения большего числа сотрудников, говорящих на французском языке, к операциям по поддержанию мира во франкоязычных регионах на всех уровнях, от рядовых военнослужащих до специальных представителей Генерального секретаря, а

также сотрудников Централных учреждений Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Это мощный фактор операционной эффективности.

Я хотел бы отметить неизменную приверженность г-на Эрве Ладсуса, возглавляющего Департамент операций по поддержанию мира, и его коллег решению этих проблем. Благодаря их динамизму деятельность по поддержанию мира приобрела еще более профессиональный и современный характер, в том числе за счет принятия стандартов проведения операций, учреждения должности директора по партнерствам, отвечающего за инспекции операций по поддержанию мира, а также за счет оснащения миссий современными технологиями.

Обзор деятельности по поддержанию мира, инициированный Генеральным секретарем, станет решающим в определении параметров миссий по поддержанию мира, необходимых для более оперативного и динамичного реагирования на новые вызовы. Франция внесет активный вклад в этот процесс и продолжит мобилизовать усилия для решения этого вопроса, в соответствии с положениями доклада 2009 года «Новые горизонты», который позволил дальнейшее осмысление политики и концепций в этой сфере. Доклад был подготовлен совместными усилиями Франции и Соединенного Королевства.

Я хотел бы вновь подтвердить твердую приверженность Франции усилиям по поддержанию мира, в которые наша страна вносит полноценный вклад в виде «голубых касок» — они несут службу, в частности, во Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане и представляют национальный флаг либо флаг единой Европы в рамках операций по поддержанию мира, например в Кот-д'Ивуаре, Мали и Центральноафриканской Республике. На сегодняшний день 7800 французских солдат участвуют в операциях по поддержанию мира, в том числе около 1000 человек служат непосредственно в силах Организации Объединенных Наций и 6000 — в рамках мандата Организации Объединенных Наций. С января 2013 года 13 наших соотечественников погибли, и я хотел бы почтить их память, а также память их товарищей из числа «голубых касок», отдавших жизнь во имя идеалов Организации Объединенных Наций.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Аргентину

с вступлением на пост Председателя Совета в текущем месяце. Я считаю, что под Вашим руководством, г-жа Председатель, Совет достигнет положительных результатов в своей работе.

Я хотел бы также поблагодарить Соединенные Штаты за работу на посту Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце. Позвольте мне также выразить признательность генерал-лейтенанту Максуду и трем командующим силами операций по поддержанию мира за их брифинги, которые позволили Совету составить более полное и непосредственное представление о положении в миссиях по поддержанию мира на местах, а также об усилиях, прилагаемых миротворческим персоналом для выполнения мандата.

Китай хотел бы воздать должное всем присутствующим командующим силами, а также всем миротворцам Организации Объединенных Наций, выполняющим свои мандаты, за их самоотверженность и мужество в трудных и сложных условиях.

В последние годы региональные конфликты становятся все более сложными, и операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира сталкиваются со значительными изменениями в плане своего статуса и мандата; в связи с этим они должны адаптироваться к соответствующим условиям и продолжать прилагать усилия по модернизации и повышению эффективности своей деятельности. Китай поддерживает инициативу Генерального секретаря Пан Ги Муна по проведению всеобъемлющего обзора и оценки операций по поддержанию мира, и мы ожидаем прогресса в этой работе в связи с 70-й годовщиной Организации Объединенных Наций в следующем году, с тем чтобы понять, как содействовать развитию операций по поддержанию мира и при этом обеспечить повышение эффективности и оптимизацию мандата. В этой связи я хотел бы сделать следующие четыре замечания.

Во-первых, мы должны сосредоточить усилия на повышении актуальности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и осведомленности о них при их проведении. Совет должен обеспечить реалистичность и осуществимость мандатов операций по поддержанию мира, а также четко определить приоритетные задачи и направления деятельности, а не стремиться охватить все мелкие детали и районы, принося в жертву эффективность исполнения мандата.

Результаты осуществления мандата следует оценивать своевременно и с учетом потребностей и изменений на местах, а также вносить соответствующие коррективы в мандаты, уровень и численность сил.

В ходе Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дар-фуре были проведены полезные эксперименты по корректировке мандатов и функций, которые могут служить примером в будущем при изучении возможностей совершенствования мандатов других операций по поддержанию мира.

Во-вторых, операции по поддержанию мира должны осуществляться в строгом соответствии с резолюциями Совета Безопасности, на основе уважения суверенитета соответствующих стран и уделения внимание расширению контактов с этими странами.

Развертывание операций по поддержанию мира не является самоцелью. Только на основе политического диалога и всеобъемлющих консультаций в целях преодоления разногласий и достижения национального примирения мы сможем эффективно урегулировать насильственные конфликты, стабилизировать положение и восстановить безопасность. Это также основа и гарантия эффективного осуществления мандата по защите гражданского населения в ходе операций по поддержанию мира. Деятельность Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго свидетельствует о том, что содействие и сотрудничество соответствующей страны имеют существенно важное значение для эффективного выполнения мандата по защите гражданских лиц в операциях по поддержанию мира.

В-третьих, миротворческие операции должны повышать свою эффективность. Способность миссий к оперативному прогнозированию и развертыванию операций по поддержанию мира влияет на их возможность выполнить свою роль в решающий момент. Совет Безопасности, Секретариат, соответствующие страны и государства, предоставляющие войска, в том числе, должны налаживать взаимосвязь и координацию. Следует совершенствовать процедуры по определению состава и развертыванию миссий и оптимизировать механизмы оказания материально-технической поддержки. Необходимо улучшить теоретическое планирование и управление операциями по поддержанию мира, а также

обеспечить эффективное и результативное использование ресурсов, с тем чтобы избежать ненужного дублирования и нерационального использования ресурсов. Имеющиеся ресурсы можно перемещать и использовать более оптимальным способом в рамках сотрудничества между миссиями и других механизмов.

В-четвертых, операции по поддержанию мира должны наращивать свой потенциал. Соответствующие стороны должны работать, в частности, над техническим оснащением и подготовкой кадров, а также налаживанием более тесного сотрудничества с региональными организациями. Можно рассмотреть возможность разработки стандартов по организации и подготовке персонала и осуществлению контроля за его работой, а также, с учетом изменений в обстановке в плане безопасности в регионах осуществления мандата, возможность принятия усиленных мер охраны и безопасности для миротворцев. Операции должны сосредоточить внимание на внедрении новых технологий и технических средств, а также подробно изучить соответствующие правовые аспекты и продолжать извлекать уроки из своего опыта, как позитивные, так и негативные, с их постепенным распространением и применением на основе соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и уважения суверенитета и воли соответствующих стран.

Организации Объединенных Наций следует усилить поддержку региональных организаций, таких как Африканский союз, в том что касается поддержания мира, и оказать содействие Африке в создании потенциала в этой области, предоставляя региональным организациям возможность в полной мере играть свою роль в деле поддержания мира.

Китай решительно поддерживает операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и принимает в них активное участие. К настоящему моменту Китай направил более 25 000 миротворцев в различные миссии. На сегодняшний день примерно 2200 наших миротворцев участвуют в деятельности по осуществлению мандатов девяти миссий Организации Объединенных Наций, в том числе в Демократической Республике Конго и Мали.

Китай впервые направил сотрудников службы охраны для Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и намерен отправить еще 700 человек

в составе миротворческого пехотного батальона для Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Это будет первый случай отправления Китаем пехотного батальона в миссию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Китай также активно рассматривает вопрос о предоставлении вертолетов операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и готов и впредь направлять своих полицейских-миротворцев и экспертов полиции для включения их в состав «голубых касок».

Мы будем продолжать вносить посильный вклад в усилия по укреплению миротворческого потенциала африканских стран, в том числе в рамках создания сил быстрого реагирования Африканского союза. Китай готов согласованно работать с международным сообществом, активно содействуя разработке операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в целях обеспечения международного мира и безопасности.

Г-н Мангараль (Чад) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Постоянное представительство Аргентины с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности, а также поблагодарить его за организацию этого открытого заседания, посвященного операциям по поддержанию мира. Я хотел бы также выразить признательность послу Соединенных Штатов и всем ее сотрудникам за превосходное председательство в сентябре.

Я благодарю генерал-лейтенанта Максуда Ахмеда, военного советника по операциям по поддержанию мира и командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) за их брифинги и приветствую их на сегодняшнем заседании.

Операции по поддержанию мира имеют большое значение благодаря тому вкладу, который они вносят в обеспечение международного мира и безопасности. Из традиционных миссий, в рамках которых основное внимание уделялось контролю за соблюдением режима прекращения огня, они

превратились в многопрофильные, выполняющие все более сложные задачи.

За последние несколько лет внутригосударственные вооруженные конфликты принесли с собой такие угрозы, как терроризм и транснациональная организованная преступность, что привело к серьезным изменениям в контексте деятельности по поддержанию мира.

Я выскажу ряд замечаний о нынешнем положении дел в области защиты гражданских лиц и обеспечения безопасности в миссиях по поддержанию мира.

Я хотел бы воздать должное миротворцам, которые, несмотря на ограниченные ресурсы, делают все, что в их силах, для защиты гражданских лиц. В операциях по поддержанию мира чрезвычайно важно уделять особое внимание восстановлению мира и безопасности, с тем чтобы другие субъекты, в том числе гуманитарные работники, имели возможность предоставлять необходимую помощь и основные услуги.

Недавно мы стали свидетелями того, как Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) обеспечила защиту тысяч мирных жителей Южного Судана просто благодаря своему присутствию на местах. Однако для улучшения защиты гражданских лиц надлежит не ограничиваться одним лишь присутствием и увеличивать объем инвестиций, направленных на предотвращение конфликтов, повышение мобильности и обеспечение активного вмешательства. Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, отметить эффективность используемых в рамках МООНСДРК механизмов раннего предупреждения и быстрого реагирования.

Кроме того, для более эффективного решения проблем, касающихся сексуального насилия и злоупотреблений в отношении женщин и детей, необходимо увеличить число женщин, принимающих участие в операциях по поддержанию мира, в том числе на уровне руководства.

В операциях по поддержанию мира приоритетное внимание следует уделять разоружению вооруженных групп, которые продолжают вести борьбу и подвергаются нападениям и запугиваниям гражданское население, как это, к сожалению, происходит в восточной части Демократической Республики Конго.

Ситуация в плане безопасности, в которой сегодня приходится действовать миротворческим силам, претерпела существенные изменения и теперь характеризуется многочисленными столкновениями с вооруженными группами экстремистов и террористов. Например, в Мали трудности проведения различия между этими группами еще больше осложняют миссию миротворцев и вызывают законные вопросы относительно правильности выбора пути вперед.

С учетом такой непростой обстановки и асимметричных угроз необходимо предоставить МИНУСМА все средства, необходимые для защиты миротворцев. Неприемлемо, что миротворцы, в том числе в составе МИНУСМА, становятся главными мишенями нападений с использованием самодельных взрывных устройств, мин, ракет, минометов и начиненных взрывчаткой автомобилей. Мы осуждаем все подобные нападения на миротворцев и МИНУСМА, в результате которых 31 человек погиб и 90 получили ранения. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности не ограничиваться подготовкой заявлений для прессы и писем с выражением соболезнований и делать все возможное для содействия проведению расследования в целях выявления виновных в совершении этих нападений и привлечения их к ответственности.

Мы вновь подтверждаем нашу поддержку алжирских переговоров и выражаем надежду на то, что они будут способствовать достижению прогресса на пути к миру и примирению в Мали.

Что касается СООННР, то, несмотря на серьезные нарушения подписанного в 1974 году Соглашения о разъединении, мы осуждаем насильственное выдворение сотрудников Организации Объединенных Наций и их задержание вооруженными группами. В настоящее время способность СООННР выполнять свой мандат подвергается испытаниям, и это недопустимо. Необходимо обеспечить защиту и безопасность сотрудников СООННР и Группы военных наблюдателей.

В заключение я хотел бы задать два вопроса. Во-первых, какая стратегия, по мнению генерала Казуры, является наиболее подходящей для предотвращения дальнейших нападений на МИНУСМА? Считает ли он, что система раннего предупреждения, аналогичная той, что применяется в Демократической Республике Конго, может быть

эффективной в иной обстановке в Мали, намного отличающейся от нынешней?

Во-вторых, я хотел бы обратиться к генералу Сингху. СООННР является одной из самых давних полевых миссий Организации Объединенных Наций, и ее эффективность подвергается серьезным испытаниям в сегодняшней постоянно обостряющейся обстановке. Какие действия генерал ожидает от Организации Объединенных Наций в плане адаптации этой миссии к новым условиям?

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за созыв этого заседания. Я также благодарю генерала Ахмеда и командующих силами за их брифинги. Как и все другие члены Совета, я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность им, а также мужчинам и женщинам, с которыми они работают. Наша роль в этом зале в Нью-Йорке не имеет никакого смысла без их усилий, и мы хотим, чтобы они знали это, особенно потому, что им приходится выполнять свою работу во все более опасных и непредсказуемых условиях. Совершенные на прошлой неделе в Мали 10 убийств еще раз подтверждают, насколько опасна их работа.

Сегодня мы услышали целый ряд заявлений командующих силами одной из самых последних операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), одной из самых давних операций — Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР), а также самой крупной операции — Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Эти миссии различаются по своим масштабам, сфере охвата и истории, но все они, безусловно, сталкиваются с институциональными и экологическими проблемами, отражающими схожие изменения в характере деятельности по поддержанию мира: от формирования сил и создания инфраструктуры на обширных, отдаленных и опасных территориях, где обстановка характеризуется рисками в силу не только существования там вооруженных групп, но и, если мы посмотрим на север Мали, тяжелых природных условий, особенно в летние месяцы, до активного решения вопросов безопасности для обеспечения защиты миротворцев и гражданских лиц и противостояния

негосударственным субъектам, использующим губительную и все более насильственную нетрадиционную тактику.

Мы должны извлекать уроки из деятельности каждой миссии и эффективно применять приобретенный опыт для повышения эффективности реагирования и улучшения дисциплины среди миротворческого персонала Организации Объединенных Наций в целом. Предстоящий стратегический обзор операций по поддержанию мира, который будет проведен Генеральным секретарем, сыграет важную роль, поскольку он обеспечит структурированный подход к осуществлению соответствующей деятельности. Это необходимая и жизненно важная инициатива. И это должен быть фундаментальный обзор. Как сказал в начале заседания посол Гасана, мы должны изменить методы нашей работы, поскольку мы теперь работаем в других условиях. Трое присутствующих командующих силами знают это намного лучше, чем мы.

Все мы знаем, что защита гражданского населения является определяющей задачей миротворческих миссий Организации Объединенных, и, по сути, тем критерием, на основе которого международное сообщество — наши собственные заинтересованные стороны — оценивают наши усилия в Совете и усилия тех, кто работает в составе миссий на местах. Теперь это предусмотрено в большинстве мандатов Совета. Этот аспект должен быть включен в большинство из них, если не во все. Развертывание бригады оперативного вмешательства в Демократической Республике Конго стало необходимым эпохальным шагом для учета необходимости четких наступательных действий в целях разгрома вооруженных повстанческих групп, угрожающих гражданскому населению. Как сказал генерал дус Сантус Крус, миссии должны занимать проактивный, а не «реактивный» подход. Результаты, достигнутые под его руководством, а также под руководством Специального представителя Генерального секретаря Мартина Коблера в Демократической Республике Конго, говорят сами за себя, но коллективно мы можем их улучшить — опять же, по словам генерала дус Сантус Крус — на уровне всей системы, как в плане нашей ментальности, так и в плане оперативной практики.

Один из важнейших уроков, извлеченных в Демократической Республике Конго — важность таких новых технологий, как спутниковые изображения и беспилотные летательные аппараты (БЛА),

и повышение уровня подготовки, чтобы наши бойцы знали, когда и каким образом защищать уязвимые группы населения. Любые вспомогательные средства, позволяющие персоналу на местах выполнить свой мандат более безопасным, эффективным и результативным образом, необходимо задействовать и использовать самым широким образом.

Все мы знаем, что поддержание мира находится под беспрецедентным давлением ввиду многочисленных одновременных конфликтов и их более значительных последствий для большего числа людей, чем когда-либо со времени Второй мировой войны. Государства-члены должны более серьезно относиться к продолжению операций по поддержанию мира и делать для них гораздо больше. Предпринятая Соединенными Штатами и Руандой инициатива в ходе общих прений Генеральной Ассамблеи по стимулированию более активных взносов была долгожданной, и мы надеемся, что эта она будет поддержана и позволит усилить давление на все государства-члены. Мы должны откликнуться на нее. Только что выраженное намерение Китая увеличить свои взносы весьма приветствуется.

Что касается весьма конкретного вопроса вспомогательных средств, то я бы приветствовал любые соображения, которые могут возникнуть у генерала дус Сантус Крус по поводу использования беспилотных летательных аппаратов для разработки, прояснения, осуществления и выполнении стратегических задач его Миссии, а также по поводу того, какие другие технологии и ресурсы были бы полезны Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Я хотел бы также приветствовать его рекомендации, как сделать основные бригады более мобильными и как их лучше интегрировать в планирование и использовать для поддержки наступательных операций бригад оперативного вмешательства.

Генерал Казура описал трудности, с которыми сталкиваются миротворческие миссии, когда действуют в условиях появления асимметричных угроз и когда, по сути, не только нет мира, который нужно поддерживать, но и, как напомнил нам генерал Ахмед Максуд в начале своего выступления, сами миссии становятся основной мишенью террористических и экстремистских элементов. Такая ситуация требует от Совета серьезного ответа.

Сегодня во второй половине дня я буду председательствовать на заседании Комитета Совета Безопасности по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана». На этом заседании мы рассмотрим последний доклад Группы Комитета по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями о текущей угрозе. Эта угроза во все большей мере выходит далеко за рамки только организации «Исламское государство в Ираке и Сирии». Террористы становятся гораздо моложе, они гораздо больше склонны к насилию и меньше к сдержанности. Они больше не слушают традиционных общинных и религиозных лидеров, захватывают территорию и ловко используют локальные конфликты, обостряя их и наращивая свое присутствие, влияние и успех. Такова новая реальность, и она сохранится надолго. Это неизбежно отразится на операциях по поддержанию мира. В обзоре Генерального секретаря необходимо будет обратить на эти факторы, но мы не можем ждать. Как известно командующим силами, оперативные коррективы и коррективы по защите необходимо вносить немедленно. Совет должен обеспечить нам возможность предоставить им для этого всю возможную помощь. Совет это хорошо понимает, и в будущем его роль в борьбе с терроризмом будет оставаться одной из основных тем наших обсуждений. Моя страна постарается сделать это одной из ключевых тем нашего председательства в следующем месяце, опираясь на две резолюции, которые мы только что приняли, одну в августе, а другую в сентябре (резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014)).

Отвечая на одно весьма конкретное замечание, могу сказать, что разведка и способность анализировать и оценивать возникающие новые угрозы должны быть важным элементом всех операций по поддержанию мира, особенно в тех случаях, когда они способствуют обеспечению безопасности миротворцев и гражданских лиц. Развертывание в Мали Группы по обобщению информации из всех источников стала новым шагом в области поддержания мира. Я готов выслушать любые замечания генерала Казуры о пользе этой Группы.

Что касается такого бедствия, как самодельные взрывные устройства (СВУ), то эта угроза резко возрастает с самыми трагическими последствиями. В Мали в сентябре СВУ убили десять миротворцев, включая военнослужащих из Чада, погибших в начале месяца. Необходимо делать больше для

противодействия этой угрозе. Мы знаем это, но есть ли у командующих силами дополнительные соображения о том, каким образом мы могли бы использовать знания и опыт, накопленные в ряде стран, включая и мою, как решить эту проблему нашими национальными силами и как обеспечить передачу этого опыта миротворцам Организации Объединенных Наций?

Генерал Сингха проиллюстрировал проблемы адаптации, стоящие перед миротворцами в условиях быстро меняющейся оперативной обстановки. Мы благодарим его за его утреннее разъяснение обстоятельств, с которыми ему приходилось сталкиваться. В последние недели в районе разъединения и вокруг него произошли серьезные изменения условий безопасности, что, как он объяснил, привело к передислокации персонала Миссии на стороне «Альфа». Однако, как он также отметил, функции наблюдения и связи по-прежнему необходимы — по сути, жизненно необходимы — для обеспечения соблюдения Соглашения 1974 года о разъединении израильских и сирийских войск. Эта Миссия необходима. Мы бы приветствовали любые дополнительные соображения, которые у него могут быть о том, каким образом в изменившихся условиях может быть выполнен мандат Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, учитывая нынешнюю дислокацию сил и то, какие потребности Миссии он предвидит в будущем.

В заключение хочу сказать, что мы приветствуем сегодняшнюю возможность напрямую говорить с нашими командующими — и они, действительно, наши командующие. Мы должны напоминать себе о важности этой связи в силу того простого, но прямого факта, что на них лежит повседневная практическая задача воплощения в жизнь того, что мы пытаемся делать в этом зале, формулируя оптимальные мандаты. Необходимо более тесное взаимодействие, чтобы мы сохраняли объективность, представляли проблемы, с которыми они сталкиваются каждый день, те нужды, которые они предвидят в будущем, и могли эти мандаты своевременно уточнять в соответствии с вызовами на местах, а также — и прежде всего — обеспечивать их соответствующими средствами и ресурсами. Помочь их выполнить — наша обязанность. Все государства-члены и Совет, который в большей мере должен играть ведущую роль с учетом угрозы самой идее миротворческих операций во всем мире, обязаны это обеспечить.

Австралия с нетерпением ожидает возможности повторить этот формат в ходе нашего председательства в следующем месяце, когда мы намерены провести первый в истории Совета брифинг с участием глав полицейских компонентов, поскольку они тоже являются частью наших миротворческих миссий в отдаленных регионах мира.

Г-н Боса (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я тоже благодарю генералов за их содержательные брифинги. Нигерия весьма заинтересована в операциях по поддержанию мира. С тех пор, как мы получили независимость, наши контингенты работают в различных миротворческих миссиях по всему миру и будут делать это и впредь. Поэтому мы приветствуем обмен мнениями по этой очень важной теме.

Меняющийся характер конфликтов требует, чтобы операции по поддержанию мира эволюционировали для решения возложенных на них сложных задач. Эти сложности зачастую связаны с такими факторами, как необходимость развертывания соответствующих средств для защиты гражданского населения в тяжелых условиях. Миротворческие миссии подчас действуют в условиях, когда партнеры не способны или не хотят делать то, чего от них ждут. Часто возникают завышенные ожидания, что гражданское население будет защищено в любых обстоятельствах, между тем миссии действуют в стремительно развивающихся ситуациях, когда условия безопасности могут очень быстро меняться.

С момента принятия резолюции 1265 (1999) защита гражданского населения остается одной из первоочередных задач миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Однако, как показывает опыт, к мандатам по защите гражданских лиц должен применяться стратегический, реалистичный и комплексный подход со стороны основных заинтересованных сторон в области миротворчества, с тем чтобы они были четко определены с самого начала. Действительно, базовые знания об основных причинах конфликта и его сторонах крайне необходимы для четкого понимания его характера и помогут разработать надлежащую стратегию для вмешательства. Для содействия защите гражданских лиц основополагающее значение имеет должная координация между соответствующими заинтересованными сторонами в области миротворчества. Проблемы, связанные с защитой гражданских лиц, становятся более серьезными в условиях, когда большое количество людей было

перемещено в результате столкновений между вооруженными группировками. Недавно мы были свидетелями того, как гражданские лица укрылись на базах миссии, не предназначенных для размещения большого числа беженцев. Мы также были свидетелями того, как такие базы подвергаются нападению со стороны вооруженных групп, и это новый аспект, который требует тщательной оценки вариантов, имеющихся в распоряжении миссий по поддержанию мира.

Что касается ожиданий в отношении воинских контингентов в подобной изменившейся в плане безопасности обстановке, то мы отмечаем, что в условиях меняющегося характера конфликтов в последние годы на смену традиционным миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций, деятельность которых была сосредоточена ранее сугубо на наблюдении за прекращением огня, пришли миссии с мандатами на проведение в большей степени комплексных по характеру операций, предусматривающими выполнение множества задач. Сегодня миротворческая деятельность приобрела многоаспектный характер и требует соразмерного уровня реагирования, с тем чтобы максимально повысить ее эффективность. Здесь уместно подчеркнуть, что миротворческие контингенты должны реагировать на сложившуюся ситуацию в области безопасности в зависимости от оценки серьезности угроз, с которыми они сталкиваются; от них следует ожидать, что они займут решительную позицию в тех случаях, когда уровень угрозы высок, и будут придерживаться стандартного режима работы, когда им ничего не угрожает.

Для того чтобы обеспечить скорейший переход к военным операциям, воинские контингенты должны быстро адаптироваться к их меняющимся вызовам в области безопасности. Совет должен быть готов к периодическому проведению обзора мандатов, с тем чтобы помочь им это сделать. Использование военных вспомогательных подразделений также имеет большое значение для поддержания мира, оказания помощи миссиям в преодолении вызовов в области безопасности в их среде, равно как и для повышения осведомленности о ситуации и сбора разведывательной информации. Они также имеют жизненно важное значение для того, чтобы миссии по поддержанию мира оказывались на шаг впереди деструктивных сил и других

элементов, чья деятельность создает серьезные угрозы для мира и безопасности.

В контексте выполнения традиционных мандатов в изменившейся политической и военной обстановке мы отмечаем, что это еще один из существующих вызовов, с которыми сталкиваются миссии по поддержанию мира. Традиционные мандаты сосредоточены на наблюдении за прекращением огня и нейтралитете. Однако в некоторых ситуациях обстоятельства меняются так быстро, что миротворцы, которые просто осуществляют наблюдение за прекращением огня, могут сами оказаться на линии огня. Это может отразиться на эффективном выполнении миссией обязанностей в рамках операции по поддержанию мира, а также может вынудить миссию изменить ее оперативный план действий. Таким образом, радикальные изменения в политической и военной обстановке негативно сказываются на способности миссий по поддержанию мира выполнять традиционные мандаты. Это подтверждает и недавний опыт Временных сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением.

Прежде чем я закончу свое выступление, я хотел бы задать несколько вопросов. Необходимость нового планирования и руководства для Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали с учетом изменения характера угроз в Мали была подчеркнута в ходе брифинга, проведенного генерал-майором Казурой. Мы хотели бы услышать его мнение о том, какого рода планирование и руководство необходимы. Потребуется ли для этого использовать военные вспомогательные подразделения или такую технику, как беспилотные летательные аппараты? Мы отмечаем и высоко оцениваем проявление гибкости в части предоставления командующим силами возможности развертывать войска в случае необходимости в условиях конфликта, но что еще можно сделать для укрепления их потенциала по защите гражданского населения в этих районах?

В заключение я хотел бы воздать должное командующим силами в различных миссиях Организации Объединенных Наций и их самоотверженному персоналу, который выполняет жизненно важную работу, демонстрируя приверженность делу, зачастую в сложных условиях, выполняя мандаты Совета.

Г-жа Кауар (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Вас, Г-жа Председатель, за созыв этой важной дискуссии. Мы также благодарим генерала Максуда Ахмеда, генерала Казуру, генерала Сингху и генерала дус Сантус Круса за их обстоятельные брифинги, а также г-на Эрве Ладсуса за его усилия в работе по поддержанию мира.

Иордания гордится своим важным вкладом в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, который свидетельствует о нашей несомненной приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и ее благородным целям. На основе нашего опыта участия в различных миротворческих операциях мы подтверждаем большое значение для наших командующих силами в ходе операций по поддержанию мира таких факторов, как транспарентность, добросовестность и беспристрастность наших миротворческих сил в выполнении ими своей работы. Важно, чтобы все операции по поддержанию мира, мандат которых предусматривает защиту гражданских лиц, подразумевали бы разработку всеобъемлющих стратегий защиты, которые должны включаться в планы осуществления и планы действия в чрезвычайной ситуации каждой миссии. Они должны регулярно и эффективно оцениваться, и важно, чтобы проводились четкие и адекватные оценки ресурсов миссий, их людских ресурсов и материально-технических средств и чтобы при этом учитывались требования к мандатам по защите гражданских лиц и потенциалов миссий для их выполнения в полном объеме.

Организация Объединенных Наций создала структуры быстрого реагирования, с тем чтобы помочь миссиям добиться лучших результатов при ограниченности сил, однако угроз, с которыми сталкиваются миротворцы, становится больше, равно как и расходов Организации, особенно с учетом того, что многие миссии сейчас проводят чрезвычайно сложные операции, особенно в нестабильных государствах и в государствах, втянутых в серьезные конфликты. Что касается ситуации в Демократической Республике Конго, то Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) сталкивается с рядом препятствий в выполнении своего мандата, в частности, с ограниченностью ее ресурсов. Несмотря на прогресс, достигнутый МООНСДРК в деле прекращения серьезных нарушений прав человека

и укрепления государственной власти в восточной части страны, мы обеспокоены продолжающимися преступлениями, совершаемыми в отношении гражданского населения в этом районе, и непрекращающимися нападениями на персонал Миссии. Мы призываем правительство Демократической Республики Конго и саму МООНСДРК улучшить сотрудничество в вопросах имплементации их механизмов правосудия и подотчетности для достижения конкретных результатов. Мы настоятельно призываем Миссию продолжить усилия по достижению дальнейшего прогресса в деятельности по разоружению, демобилизации и реинтеграции всех группировок, в особенности Демократических сил освобождения Руанды, и, прежде всего, с учетом продолжающихся военных действий вооруженных групп, негативно сказывающихся на процессе реализации правительством Демократической Республики Конго его планов по разоружению, который к настоящему времени продолжается вот уже шесть месяцев.

Что касается недавних событий в Демократической Республике Конго в июне и августе, расследования МООНСДРК и ее поддержки развертыванию группы по расследованию, в состав которой вошли должностные лица из правового и военного секторов Демократической Республики Конго, то такие нападения сказываются на способности Миссии обеспечивать необходимую защиту гражданских лиц и указывают на слабые места в осуществлении ее мандата. В этой связи я хотел бы задать Командующему силами следующие вопросы. Не считает ли Командующий Силами, что такие события свидетельствуют о необходимости уточнения правил применения оружия с целью обеспечения выполнения Силам широкого мандата, в том числе в плане защиты гражданских лиц и укрепления легитимности Миссии в глазах местного гражданского населения?

Проблемы, с которыми сталкиваются операции по поддержанию мира, заключаются не только в нехватке ресурсов для удовлетворения потребностей на местах. Нужно также укреплять потенциал Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла решать проблемы, которые подрывают физическую неприкосновенность и безопасность миротворцев. Эта задача должна быть абсолютным приоритетом. Происходящие столкновения, трагические последствия и ситуация, которая сегодня сложилась в области безопасности в результате присутствия на

севере Мали вооруженных группировок, говорят о необходимости более активных усилий по обеспечению долгосрочной стабильности.

Мы хотели бы задать один вопрос, касающийся последних событий в Мали. Что мы можем сделать для того, чтобы помочь Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали установить верховенство права на севере страны, в частности с учетом сложной ситуации в области безопасности и постоянных нападений на персонал Миссии? Авторитет операций по поддержанию мира зависит от эффективности выполнения их мандата. Совету Безопасности следует и впредь обеспечивать, чтобы мандаты миротворческих операций были четкими, авторитетными, реалистичными и чтобы их можно было пересматривать.

Мы вновь заявляем о нашей поддержке рекомендации Генерального секретаря относительно реорганизации политической роли Миссии, с тем чтобы она могла предоставлять хорошие услуги. Мы призываем международное сообщество усилить поддержку Миссии и, тем самым, дать ей возможность выполнять свои задачи и укреплять свой потенциал для восстановления стабильности.

Наконец, мы хотели бы выразить озабоченность ухудшением ситуации на Голанах, в районе операций Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, и их неспособностью выполнять свой мандат в силу того, что присутствие войск Организации Объединенных Наций ограничено лишь некоторыми базами. Результатом этого является ухудшение ситуации и рост нестабильности. Мы подчеркиваем, что Миссии необходимо обеспечить безопасность персонала СОООНП и содействовать его возвращению на исходные позиции на Голанах.

Г-н Мейс (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этого брифинга. Он дает нам возможность пообщаться с Военным советником по операциям по поддержанию мира генерал-лейтенантом Максудом Ахмедом и командующими силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением

(СООННР). Я благодарю генерал-лейтенанта дус Сантус Круса, генерал-майора Казуру и генерал-лейтенанта Сингху за их брифинги. Они четко описали проблемы, с которыми миссии Организации Объединенных Наций сталкиваются в условиях постоянно возникающих угроз, заставляющих миротворцев адаптироваться к ним.

Защита гражданских лиц, вопрос, поднятый генералом дус Сантус Крусом, лежит в основе мандата многих операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Выполнение таких мандатов требует слаженной работы всех компонентов миссии. С одной стороны, миссии должны иметь гражданский потенциал, специально предназначенный для защиты гражданских лиц, особенно женщин и детей. Но, с другой стороны, также крайне необходимо, чтобы командующие силами имели профессиональный, хорошо подготовленный персонал, обеспеченный необходимыми знаниями, средствами и ресурсами для эффективной защиты гражданских лиц.

До развертывания и во время развертывания миротворцы должны проходить специальную подготовку, позволяющую им справляться с трудными ситуациями и принимать решения на местах. В этой связи позвольте мне напомнить, что в резолюции 2143 (2014) о детях и вооруженных конфликтах Совет Безопасности рекомендовал Организации Объединенных Наций и странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты, проводить «целевые и оперативные по своему характеру учебные занятия в целях подготовки персонала миссий Организации Объединенных Наций ... к содействию предотвращению нарушений, направленных против детей» (резолюция 2143 (2014), пункт 20).

С точки зрения потенциала МООНСДРК вместе со своей бригадой оперативного вмешательства и неуправляемыми человеком воздушными системами, или беспилотными самолетами наблюдения, представляет собой миссию, которая хорошо оснащена для защиты гражданских лиц. Ее решительные действия против Движения М23 это доказали. Активное выполнение Миссией своего мандата, о котором упомянул генерал дус Сантус Крус, усилило защиту гражданских лиц на востоке Демократической Республики Конго. В этом конкретном случае оно также содействовало устранению пробелов в использовании сил, о которых шла речь в докладе, опубликованном

в марте этого года Управлением служб внутреннего надзора (A/68/787).

В этой связи, понимая, что одной универсальной модели разрешения всех кризисов не существует, я хотел бы спросить у генерала дус Сантус Круса и его присутствующих здесь коллег о том, насколько полезным для других миссий Организации Объединенных Наций может быть опыт МООНСДРК в плане применения широкого мандата и использования имеющегося в ее распоряжении потенциала для защиты гражданских лиц. Я задаю этот вопрос, также зная о том, что вчера министр иностранных дел Мали предложил Совету Безопасности укрепить развернутую в этой стране миссию, МОНУСМА, путем включения в ее состав подразделения быстрого реагирования (см. S/PV.7274). Было бы также интересно услышать точку зрения генерала Казуры по этому вопросу, касающемуся МОНУСМА.

События последних месяцев в Мали и на Голанах показали, что условия, в которых работает миротворческая операция, могут очень быстро ухудшиться. В Мали нападения на МИНУСМА, которые становятся все более жестокими и изощренными, приводят к большим потерям. С начала сентября в результате таких асимметричных нападений погибли 20 «голубых касок». Как уже было сказано, со времени развертывания Миссии 1 июля 2013 года уже погиб 31 миротворец. Со своей стороны, Люксембург готов поддержать меры, которые Секретариат изучает вместе с МИНУСМА и которые направлены на усиление безопасности войск, развернутых, в частности, на севере Мали.

На Голанах неоднократные похищения сотрудников СООННР, активные действия сирийской армии и ряда вооруженных группировок, включая Фронт «ан-Нусра», препятствуют Силам в выполнении своего мандата и подвергают миротворцев опасности. Организации Объединенных Наций следует продолжать консультации со странами, предоставляющими войска, и двумя сторонами, подписавшими Соглашение 1974 года о разъединении между Израилем и Сирийской Арабской Республикой, с целью создания лучших условий для работы СООННР. Риски, которым подвергается персонал Организации Объединенных Наций, должны быть минимизированы, с тем чтобы он мог выполнять свою важную работу и сохранять свой потенциал быстрого реагирования. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что крайне важно, чтобы сирийские власти в кратчайшие сроки

разрешили СОООНР использовать оборудование, которое необходимо для борьбы с самодельными взрывными устройствами.

Своевременное определение конкретных военных стратегий и концепций, применение силы, руководство, эффективное управление и контроль, мобилизация сил, необходимые ресурсы, профессиональная подготовка миротворцев, поддержка миссий и проактивный подход, о котором говорил генерал дус Сантус Крус, являются, по нашему мнению, самыми важными параметрами обеспечения эффективной работы миссий в меняющихся условиях.

В заключение я хотел бы от имени Люксембурга выразить всем руководителям военных компонентов миссий Организации Объединенных Наций глубокую признательность за отличную работу, которую они проделывают вместе со своими контингентами во все более сложных условиях для выполнения задач, порученных им Советом, в интересах защиты гражданских лиц.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Аргентины.

Прежде всего я хотела бы поблагодарить и приветствовать командующих силами. Я хотела бы поблагодарить их как за брифинги, так и за ту приверженность, с которой они выполняют свои обязанности в различных миссиях в неизменно трудных условиях. Мы решительно поддерживаем проведение таких заседаний с участием командующих силами, поскольку они позволяют нам, а также всем членам Организации, получить из первых рук качественную информацию о деятельности миссий на местах и о тех трудностях, с которыми они сталкиваются. Надеемся, что эта практика, которая существует уже пять лет подряд, будет продолжена и в будущем. Мы также поддерживаем инициативу Генерального секретаря, упомянутую другими коллегами, — инициативу провести оценку и анализ деятельности миссий по поддержанию мира в качестве обязательной стратегической, политической и этической императивы для нашей Организации.

Позвольте мне заявить о том, что Аргентина с удовлетворением отмечает и приветствует присутствие в этом зале генерал-майора Кристины Лунд, которая является первой в истории женщиной на посту Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию

мира на Кипре. Мы приветствуем ее присутствие здесь, поскольку в таком важном деле, как поддержание мира, было бы эгоистично с нашей — женской — точки зрения оставить дело мира полностью в руках мужчин. Поэтому я приветствую ее присутствие здесь. Мы рады тому, что на нее была возложена эта обязанность.

Аргентина, как и другие члены Совета Безопасности, понимает, что поддержание международного мира и безопасности является самой важной задачей Совета. Обязанности, предписанные миссиям, четко предусматривают такие различные направления деятельности, как защита прав человека, помощь в восстановлении институтов, а также укрепление демократии и верховенства права. Эти задачи решаются во всех миссиях Организации Объединенных Наций и становятся все более многогранными и сложными. Они также все в большей степени требуют укрепления координации и согласованности усилий.

Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СОООНР) и Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) в настоящее время стоят в ряду самых важных миссий в плане обеспечения защиты гражданского населения. Что касается Демократической Республики Конго, то мы вновь хотели бы отметить важность и ценность усилий МООНСДРК по выполнению своего мандата, что позволило избежать той угрозы, которую представляло собой Движение 23 марта, а также содействовало улучшению положения в области безопасности на востоке страны.

Создание бригады оперативного вмешательства было рискованным делом, и даже сегодня мы считаем, что это было непростой задачей. Это было рискованным делом в целях принуждения к миру. Ее создание было оправдано, поскольку это было сделано в ответ на конкретную просьбу властей Демократической Республики Конго и было вызвано конкретной ситуацией в стране, которая переживала несколько десятилетий неурегулированных конфликтов, а большая часть ее территории находилась в руках вооруженных групп. Более того, с этим конфликтом связан печальный рекорд — наибольшее количество погибших со времен окончания Второй мировой войны.

Мандат этой бригады носит исключительный и конкретный характер. Его нельзя путать с другими аспектами Миссии или распространять его на них, поскольку они состоят, прежде всего, в защите гражданских лиц, даже если такая защита, — а иначе и быть не может, — предполагает инициативный подход к превентивному патрулированию, с тем чтобы избежать необходимости незамедлительного реагирования в случае, если гражданские лица становятся объектами нападения. Однако активную защиту гражданского населения не следует путать с нейтрализацией вооруженных групп посредством наступательных действий. Такого понимания, которого придерживается наша страна. Такие наступательные действия должны и могут выполняться исключительно бригадой оперативного вмешательства.

Что касается СОООННР, то продолжающаяся и непрерывная милитаризация сирийского конфликта привела к тому, что этот кризис постепенно распространился и на район операций этих Сил и повлиял на потенциал миссии в плане выполнения ее мандата, а также поставил под угрозу безопасность персонала и сохранение режима прекращения огня между Израилем и Сирией. События, которые произошли несколько недель тому назад, указывают на то, что сотрудники миссии являются объектами прямых и преднамеренных нападений со стороны террористических групп, которые выступают против любого международного присутствия. Им на руку еще большая нестабильность, и они стремятся к обострению напряженности в регионе.

При таких обстоятельствах Силы сократили свое присутствие и контроль на значительной части района своих операций. При том, что нет сомнений в том, что как миссия, так и ее мандат по-прежнему чрезвычайно важны и необходимы, недавние события явно требуют от нас подумать над тем, как более эффективно и безопасно обеспечить выполнение Силами своего мандата в оперативных условиях, резко отличающихся от тех, с учетом которых они создавались, и эта ситуация будет сохраняться в ближайшем будущем. В этой связи, пока мы ожидаем, когда Секретариатом будет представлена информация о необходимых мерах по поддержанию потенциала СОООННР в деле выполнения мандата, мы хотели бы подчеркнуть необходимость быстрой реализации мер уменьшения рисков Департаментом операций по поддержанию

мира, с тем чтобы позволить миссии выполнять порученный ей мандат в безопасных условиях.

В то же время в таком взрывоопасном контексте важно, чтобы стороны проявляли максимальную сдержанность в своих действиях, полностью использовали каналы взаимодействия, установленные СОООННР, с тем чтобы не допустить провокаций. Мы высоко ценим напряженную работу и чрезвычайно важную роль Командующего Силами в течение всего этого периода, с тем чтобы ослаблять напряженность всякий раз, когда имели место серьезные инциденты, которые могли ухудшить ситуацию.

В этом плане я хотела бы задать вопрос генералу Сингхе. Как бы он оценил процесс консультаций и взаимодействие между Силами, Департаментом операций по поддержанию мира и Советом Безопасности в течение всего этого периода, когда радикально менялись обстоятельства, в которых действуют Силы? Что бы поменял генерал Сингха? Что бы он улучшил?

Говоря о Мали, Аргентина самым решительным образом осуждает неоднократные целенаправленные нападения на МИНУСМА, и мы хотели бы выразить солидарность с членами семей миротворцев из числа «голубых касок», которые погибли, выполняя свой долг, из Нигера, Сенегала, Чада, Франции и других стран. Именно поэтому мы даем самую высокую оценку работе членам персонала этой Миссии, которые ежедневно рискуют своей жизнью для защиты мира перед лицом постоянной угрозы со стороны фундаменталистских групп.

Мы понимаем, что МИНИСМА не должна заменять собой национальные вооруженные силы Мали или стать главным элементом борьбы с экстремистскими группами. Такие задачи, по сути, противоречили бы роли операций по поддержанию мира. Поэтому в случае сохранения существующей тенденции нападений на персонал Организации Объединенных Наций необходимо будет углубленно проанализировать вопрос присутствия МУНИСМА в Мали.

И в заключение я не могу не упомянуть Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) — единственную операцию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в моем регионе — в Латинской Америке и Карибском регионе. С учетом того, что в ближайшие дни Совету потребуется возобновить

мандат этой Миссии, я хотела бы сделать два коротких замечания. Во-первых, нас беспокоит то, что быстро приближается окончательный срок принятия решения о будущем Миссии. Мы понимаем, что политическая обстановка и ситуация в области безопасности в Гаити не улучшились настолько, чтобы оправдать столь резкое и быстрое сокращение численности войск, как это предложено в докладе Генерального секретаря (S/2014/617).

Нас также беспокоит изменение мандата Миссии и ее концепции. Мы считаем важным продолжать эту работу, проявляя осмотрительность для того, чтобы решения принимались на основе существующих на местах условий и для обеспечения успешного завершения единственной операции по поддержанию мира, развернутой на Североамериканском континенте. Мы согласны с тем, что МООНСГ не должна оставаться в Гаити дольше, чем это необходимо, если только об этом не попросит демократическое правительство Гаити. В то же время мы считаем, что важно извлечь уроки из прошлого и учитывать опыт поспешных выводов, которые вынуждали нас впоследствии снова возвращаться.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своим обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Максуду Ахмеду для ответа на прозвучавшие замечания и вопросы.

Генерал-лейтенант Ахмед (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Совет и всех его членов за сделанные заявления и весьма уместные вопросы. Я затрону некоторые преимущественно общие вопросы, которые касаются Департамента операций по поддержанию мира и миссий в целом, а на другие более конкретные вопросы ответят, соответственно, командующие силами этих миссий.

Прежде всего позвольте мне сказать, что, насколько я понимаю, это очень важный день для присутствующих в этом зале командующих силами. Большинство из них вновь назначены. Вот почему мы проводим эту конференцию в этом месяце, хотя обычно она проводится в июне или июле. Сегодняшняя дискуссия придаст им огромную уверенность в связи с выраженным Советом Безопасности пониманием сложности вызовов, с которыми они сталкиваются, а также в связи с приверженностью Совета оказанию поддержки миссиям на местах. Я думаю, что командующие силами

покинут Совет, испытывая большое удовлетворение, и что они будут готовы выполнять возложенные на них задачи с большим рвением и приверженностью, как и ожидает от них Совет Безопасности. Это очень важный день для меня и для моих командующих силами.

Позвольте мне в целом остановиться на двух общих вопросах, которые здесь обсуждаются. Эти два вопроса связаны, с военной точки зрения, с основополагающими задачами миротворцев в различных миссиях. Насколько я понимаю, имеется две задачи, когда речь идет о военных миротворцах. Одна из них касается физической защиты самих миротворцев и персонала и имущества Организации Объединенных Наций. Другая задача, которая санкционируется Советом, касается защиты гражданских лиц. Это также относится к сфере физической защиты, поскольку защиту можно трактовать более широко.

Проблемы, связанные с выполнением этих двух основных задач, сопряжены с необходимостью понимания стран, предоставляющих воинские контингенты (СПВ). Я хотел бы вновь подчеркнуть этот момент, поскольку в прошлом году в ходе моего взаимодействия с рядом военачальников и руководством различных стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, был выявлен существенный пробел в понимании. Некоторые СПВ и их столицы, включая лиц, принимающих политические решения, считают, что деятельностью по поддержанию мира занимаются все те же, десятилетиями существующие обычные миссии, где к миротворцам с уважением относятся все, кто находится в стране, и им не может быть причинено никакого ущерба. Они лишь должны наблюдать за ситуацией и докладывать Совету Безопасности о ситуации, для того чтобы он оказывал дипломатическое давление.

Из того, что здесь было сегодня сказано, становится очевидно, что мы понимаем, что ситуация изменилась даже в традиционных миссиях по поддержанию мира. Однако такое понимание не нашло своего отражения в столицах стран. Если позволите, я хотел бы сказать, и большинство военачальников в соответствующих столицах разделяет мое мнение о том, что нам очень трудно убедить кабинеты и политическое руководство в своих странах в том, что миротворцы обычно развертываются на местах в весьма сложных условиях. Миротворцам очень трудно заручиться поддержкой со стороны

политического руководства, которая нам необходима. Так что такой пробел налицо.

Второй пробел существует между ожиданиями и ответственностью. Когда миротворцы развертываются, то принимающая страна, общественность и население возлагают на них большие надежды. Мы можем привести ряд примеров таких миссий. Существует также ответственность, которая лежит, в основном, на Совете Безопасности, Секретариате, командующих силами и на СПВ. Совет, Секретариат и в некоторой степени командующие силами осознают лежащую на них ответственность, но им необходимо добиться выполнения задач от СПВ. В этом и состоит проблема, когда источник давления, исходящий из столиц, переносится на миротворцев.

Приведу еще один пример. Возьмем контингент любой страны. В своей собственной стране контингент будет действовать одним образом, но если тот же самый контингент поместить в региональные условия, он будет действовать по-другому. Когда тот же контингент переходит для прохождения службы в рядах «голубых касок», он опять же будет действовать по-другому. Это означает, что существует пробел в понимании этих вопросов. Нам необходимо устранить этот пробел. Я признателен Соединенным Штатам и Генеральному секретарю за важную инициативу, направленную на продвижение вперед в этой области. Заседание высокого уровня по вопросам миротворчества (см. S/PV.7272), которое состоялось недавно, 26 сентября, стало первым шагом в этом направлении, когда критически важное руководство начинает формировать понимание проблем, с которыми сталкиваются миротворцы. Это в значительной мере поможет нам вывести такое понимание на заданную позицию.

Второй шаг, возможно, будет предпринят тогда, когда состоятся региональные конференции и когда у нас будет больше времени для того, чтобы уделять этому пристальное внимание. Как подчеркнул Генеральный секретарь, в ходе заключительного сегмента, вероятно, речь будет идти о взаимодействии между начальниками штабов сил обороны, где мы подробно рассмотрим эти вопросы и пробелы в потенциале. И тогда эти вопросы можно будет далее закрепить.

Если такой пробел в понимании устранить, то большая часть работы будет проделана, поскольку миротворцы получают указания из своих столиц о том, как действовать, что им делать и должны ли

они действовать более или менее активно. Если мы получим их поддержку, тогда политическое руководство выделит достаточно ресурсов для их подготовки и достаточно материалов для их мотивации, а также даст указания относительно того, как им следует действовать на местах. Мне кажется, нам следует уделять больше внимания этому вопросу.

Позвольте мне перейти к следующему вопросу, который касается подготовки персонала. Она абсолютно необходима. По инициативе Департамента операций по поддержанию мира и его Управления по военным вопросам мы занимаемся разработкой 11 справочных руководств со стандартами Организации Объединенных Наций. Я убежден, что к концу этого года или в начале будущего года мы завершим работу над всеми 11 справочниками. Страны, предоставляющие войска, смогут пользоваться ими при подготовке своих контингентов в соответствии с ожиданиями и стандартами, содержащимися в справочных руководствах Организации Объединенных Наций. Я хотел бы поблагодарить все СПВ за оказанную поддержку при подготовке этих справочников, как в плане финансирования, так и в плане физического вклада. Они проделали огромную работу. Мы подошли к заключительной стадии работы над этими справочниками.

Третья область, которую я хотел бы затронуть, касается пробела в потенциале. Поскольку большинство наших миссий находится в африканских странах, где также развернуты контингенты некоторых африканских стран, Совету известно о крупных взносах, поступивших также от различных азиатских и африканских стран. Иногда у этих СПВ нет достаточного потенциала. Они могут направить на места батальоны, но у этих контингентов нет необходимого оснащения и бронетранспортеров для осуществления тех задач, которые они должны выполнять на местах. Мы и раньше просили и впредь будем просить, чтобы те страны, которые не принимают в этой деятельности активного участия, помогали СПВ устранять такие пробелы в потенциале. Что касается Мали, то представитель Руанды задал аналогичный вопрос о том, почему мы не можем направить миротворцев на места и почему они не выполняют требуемых от них задач? Здесь налицо тот же пробел в потенциале. Войска находятся на местах, но у них нет необходимого оснащения, и мы надеемся, что такое оснащение будет предоставлено как можно скорее. Надеюсь,

что к концу этого года нам удастся в значительной степени сократить этот пробел в потенциале. Такие усилия будут продолжаться и в будущем.

Я хотел бы также сказать несколько слов о технологии. Эта очень важная инициатива касается не только Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, но также и контингентов других миссий. Она в значительной мере помогает нам. Эта помощь двоякая. Я всегда говорил, что технологии позволяют нам выиграть время, будь то за счет обеспечения нам своего рода разведывательного потенциала, радиоэлектронной разведки или чего-либо другого. Это дает нам возможность выиграть время для того, чтобы предупредить или остановить некоторые акты жестокости, а в том случае, если мы не можем этого сделать, отреагировать оперативно в отличие от старых средств, когда для доставки информации из одного конца в другой требовалось несколько дней. В настоящее время мы получаем разведанные в режиме реального времени. Это весьма помогает, и этим надо пользоваться и в дальнейшем. В этом и заключается моя рекомендация — пользоваться этим также и в других миссиях, поскольку эти технологии во многом помогают нам в тех условиях, в которых мы находимся, и нам следует их задействовать.

Сказав об этом, должен признать, что потенциал Группы, отвечающей за обобщение информации из всех источников, и других размещаемых нами технических средств используется пока не в полной мере. Освоить технологию — одно дело, но внедрить ее в систему — совсем другое. Нам приходится обучать наши штабы и штабных офицеров полномасштабному использованию технологий и получению благодаря им большей пользы. Это как раз та область, в которой нам во многом помогают НАТО и европейские страны. Я хочу воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить их. Они помогают нам наращивать этот потенциал. Я глубоко убежден в том, что в очень короткие сроки нам удастся задействовать этот потенциал в полной мере. Существуют также и некоторые другие сложные проблемы, но возможность ответить на касающиеся их вопросы я предоставлю командующим силами.

Позвольте мне коснуться своего заключительного соображения. Был поднят вопрос о принципах проведения операций по поддержанию мира. Полагаю, что да, мы можем подумать над ними. Однако,

насколько я понимаю, принципы миротворческой деятельности и поддержанию мира остаются в силе и действуют даже в самой сложной обстановке.

Мы ведем речь о применении силы, о действенности операций по поддержанию мира. Согласно Главе VII Устава, применение силы санкционируется Советом Безопасности только в двух случаях. Первым связан с необходимостью защиты активов Организации Объединенных Наций и самообороны, а второй — с необходимостью защиты гражданского населения. Это те обстоятельства, в которых уместно применение силы. Когда речь идет о «защите мандата», подразумевается, что защита гражданского населения предусматривается мандатом, и, защищая гражданское население, мы обеспечиваем защиту мандата. Для целей самообороны и «выполнения и соблюдения мандата» применение силы разрешено. Этот принцип вступил в силу еще десятилетие назад; он действует и по сей день. Но мы, все же, можем его проанализировать, если он в этом нуждается.

Наконец, я считаю, что инициатива Генерального секретаря относительно стратегического обзора дает нам хорошую возможность проанализировать действующие в Организации Объединенных Наций соответствующие системы и процедуры. Системы связаны с быстрым развертыванием и оперативным реагированием, гибкостью в рамках операций и правилами применения вооруженной силы. Все эти вопросы будут обсуждены, и мы надеемся, что нам удастся найти определенные решения.

Теперь, г-жа Председатель, с Вашего позволения командующие силами ответят на соответствующие вопросы.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерал-лейтенанта Ахмеда за данные им разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Карлосу Альберту дус Сантус Крису для ответов на высказанные замечания и заданные вопросы.

Генерал-лейтенант дус Сантус Крус (*говорит по-английски*): Представлять предложения лицам, принимающим решения на самом высоком в мире уровне, очень трудно. Но даже у меня есть возможность кое с чем не согласиться, когда речь

идет об операциях по поддержанию мира, или свободно высказать некоторые свои соображения на этот счет.

Мне кажется, что ни мандаты, ни правила применения вооруженной силы, ни нормы международного права никогда не запрещали использовать силу в целях самообороны или защиты третьей стороны. Это универсальный принцип.

Нам надо доработать определенные мандаты. Но я считаю, что необходимо не только это. Одновременно нам нужно добиться их единого толкования с практической точки зрения. Обычно мандаты и принципы имеют разные толкования — одно толкование является более классическим, другое — более научным, третье — более философским. Может быть, их пора уже толковать более практично, когда руководящие указания не предоставляют войскам, в практическом плане выполняющим мандат по защите гражданского населения, свободы действий и когда на местах существует столь широкое толкование этого принципа. На местах мы действуем в реальных обстоятельствах, и нам надо сосредоточиться на этом.

Что касается руководящих указаний, то нам надо четко заявлять, каких результатов мы хотим добиться на местах. Полагаю, что с учетом той реальности, в которой мы находимся сейчас, инструкции должны быть очень четкими. Какого отношения, каких умонастроений ожидает Совет на местах? Знать это очень важно.

Нам надо больше технологий и больше средств. Однако, эти средства должны подкрепляться волей и решимостью принимать конкретные меры, сообщать о том, что было сделано вчера, а не только о том, что произошло вчера, ибо, если технологии не используются и воля отсутствует, мы будем докладывать только о том, что произошло вчера.

Что касается воинских подразделений, то очевидно, что их сила подразумевает, что они будут подвергаться большей опасности. Однако риски нетрудно сдерживать и преодолевать. Существуют правила ведения боевых действий. Эти правила нуждаются в усовершенствовании. Нам надо задействовать больше известных нам тактических приемов проведения ночных боевых операций и больше технических и тактических приемов для того, чтобы избежать засад или преодолевать их.

Мы располагаем средствами для того, чтобы компенсировать риски, которые могут существовать на местах.

Мы, к сожалению, имеем дело с обстановкой, для которой характерно то, что на протяжении сотен лет отсутствовало понимание и французского, и английского языка, а понимался только язык силы. Поэтому мы обязаны обладать силой. Нам надо обладать на местах сильным авторитетом. Так для нас безопасней.

Что касается Бригады оперативного вмешательства, то я считаю, что ее опыт был полезен, как раз с учетом поведения, в основу которого было заложено представление, что если кто-то сильнее, значит он лучше. Осознавать это очень трудно и горестно, но это та реальность, в которой мы живем.

Считаю, что все воинские подразделения должны нести и выполнять одни и те же обязанности, ибо, с практической точки зрения, нельзя говорить, что я, мол, что-то делаю для нейтрализации, или для защиты гражданского населения, или иногда для самообороны. Нам надо, чтобы все воинские подразделения вели себя одинаково. В какой-то бригаде оперативного вмешательства численностью в 20 тысяч военнослужащих, 17 тысяч, вероятно, будут руководствоваться одним толкованием своих задач, в то время как остальные 3 тысячи — другим. Если все 20 тысяч совместно выступят вперед, это уже крупное событие; это уже совсем не то, как если бы действовали только 3 тысячи. Считаю, что все воинские подразделения должны нести и выполнять одинаковые обязанности и обязательства. Очевидно, что это в значительно большей мере политическая позиция. Почему же тогда это невозможно? Очевидно, дело в политике. Мы, всё же, создадим единые силы быстрого реагирования или своего рода силы оперативного вмешательства. Таково мое мнение.

И тогда у нас будет мандат, не препятствующий тем мерам, которые нам надо принимать. У нас есть для этого средства. Иногда они, вероятно, нуждаются в совершенствовании, но они у нас есть. И тогда положение дел в самом деле будет зависеть от наших принципиальных установок на местах.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерал-лейтенанта дус Сантус Круса за данные им разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Жану Боско Казуре для ответов на высказанные замечания и заданные вопросы.

Генерал-майор Казура (*говорит по-английски*): Я весьма признателен членам Совета Безопасности, а также генерал-лейтенанту Максуду Ахмеду и генерал-лейтенанту дус Сантус Крузу за высказанные ими замечания.

Что же касается различных заданных вопросов, то я, отвечая на них, постараюсь исходить из замечаний, высказанных генерал-лейтенантом Ахмедом. В сущности, стратегия должна ответить на многие вопросы, возникающие в этой связи. Опять-таки, я хотел бы вернуться к вопросу о нынешнем положении дел в Мали и более подробно остановиться на стоящих перед нами проблемах, с тем чтобы мы могли определить, что можно сделать для их решения.

Мне было очень приятно осознать, что мы все говорим на одном языке в том, что касается ситуации на местах. Мы больше не осуществляем деятельность по поддержанию мира. Теперь мы выполняем другую программу: противостоям терроризму. Сейчас, когда мы знаем, что ситуация изменилась по сравнению со вчерашним днем, я думаю, что нам нужно адаптироваться и найти новые пути решения стоящих перед нами проблем. Я говорю это, поскольку, как было сказано ранее, 30 военнослужащих на местах уже погибли и многие получили ранения.

Как я уже говорил, я хочу верить, что такие нападения больше не повторятся, однако реальность такова, что они могут совершаться прямо сейчас, во время наших выступлений. Опять-таки, я считаю, что настало время проанализировать, что именно мы можем сделать сегодня, что мы можем сделать завтра и что мы можем сделать в будущем. Полезно готовить планы наших будущих действий, однако мы должны понять, что для подготовки к действиям, с которыми мы можем столкнуться завтра, нам необходимо предпринять определенные шаги прямо сейчас.

Именно поэтому я хотел бы выразить признательность за сотрудничество между Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, операцией «Бархан» и другими операциями, которое позволило нам добиться текущего положения дел,

даже если у нас все еще есть проблемы. Я думаю, что мы должны активизировать операции сейчас, поскольку нам необходимо остановить террористов сегодня, с тем чтобы выиграть время для подготовки наших военнослужащих к дальнейшим действиям. Если сегодня мы ничего не сделаем, то окажемся в трудной ситуации.

Как известно членам Совета, — я думаю, что они знают это лучше меня, — мы сталкиваемся с подобными проблемами не только в Мали, но также и во многих других странах региона. Мы можем думать — и это касается политической стороны дела, в которой Совет ориентируется лучше, чем я, — что в ходе переговоров в Алжире должны быть найдены конкретные решения, способствующие обеспечению определенной стабильности на местах. Различные движения и субъекты на местах подключились к решению проблемы, заявляя, что если в ходе переговоров в Алжире не удастся найти удовлетворительное решение, то нам необходимо готовиться к завтрашнему дню. «Готовясь» таким образом, они фактически провоцируют новые столкновения. Такого рода неуправляемая ситуация дает террористам свободу действий продолжать организовываться и убивать наших людей.

Как я уже сказал, я думаю, что нам нужно продолжать добиваться того, чтобы движения несли ответственность за свои действия в подконтрольных им районах. Они утверждают, что не могут понять, как погибают наши военнослужащие. Движения утверждают, что контролируют какой-либо район, однако когда наших людей убивают, они заявляют, что не знают, что произошло. По-моему, это неприемлемо.

Многие члены Совета задавали мне вопросы о бригаде оперативного вмешательства. Я считаю, что в настоящее время эта бригада рассматривается в контексте стратегического обзора. Как отметил генерал дус Сантус Круз, если мы сильны на местах, мы направляем позитивный сигнал о себе и о деятельности Организации Объединенных Наций в целом. Если что-то происходит сегодня и мы не реагируем, то мы, по сути, поощряем совершение подобных, или даже более смертоносных, действий завтра. Именно об этом необходимо помнить, рассматривая нашу ситуацию в Мали. Я пытался ответить на этот вопрос, несмотря на то, что руководство Организации Объединенных Наций также старается его обдумать.

Генерал Ахмед остановился на вопросе профессиональной подготовки. Очевидно, что мы должны и впредь уделять ей внимание. Войска, развернутые на местах, были направлены для осуществления миссий по поддержанию мира. Это согласуется с аспектами, о которых говорил генерал дус Сантус Крус, — их отношением и образом мышления. Мы должны серьезно обдумать вопрос адаптации отношения и образа мышления, характерных для деятельности по поддержанию мира, к антитеррористической деятельности. Единственный способ сделать это и найти решение заключается в том, чтобы попытаться подготовить наших людей таким образом, чтобы они точно знали свою роль, а после обучения обязательно предоставить в их распоряжение средства, пригодные для реагирования на стоящие перед нами сегодня проблемы.

Именно эти вопросы были мне заданы. Опять-таки, я хотел бы подчеркнуть тот факт, что в обстановке, сложившейся сегодня в Мали, люди, которые получают ранения и погибают, погибают потому, что именно они находились на местах и действовали. Они не были убиты дома во время сна; они были убиты, находясь где-то еще и пытаясь делать свою работу. Я хотел бы также подчеркнуть тот факт, что нам необходимо понять, каким образом мы можем их защитить и подготовить, с тем чтобы они могли справиться с реальной ситуацией на местах.

В этой связи я приветствую сегодняшние действия в рамках операции «Бархан» в Агелъхоке, направившей группу связи, которая в настоящее время пытается наладить сотрудничество с чадцами и помочь их подготовке. Было бы хорошо, если бы другие страны смогли предпринять аналогичные действия в других лагерях. Я пытаюсь подчеркнуть тот факт, что нам необходимо подготовить наших людей, с тем чтобы они имели возможность выполнять свою работу, пока мы ожидаем принятия различных других мер. В то же время мы пытаемся обеспечить их надлежащими средствами. Как сказал генерал Ахмед, мы рады поступлению дополнительных средств для урегулирования этой ситуации. Я хотел бы напомнить членам Совета о том, что задержки с получением этих средств отнюдь нам не помогут, поскольку террористы не собираются ждать и воздерживаться от действий до тех пор, пока мы их не получим. Мы должны быть в состоянии реагировать сейчас, в процессе ожидания этих средств.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерал-майора Казуру за представленную им дополнительную информацию.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту дус Сантус Крису.

Генерал-лейтенант дус Сантус Крус (*говорит по-английски*): я прошу прощения за то, что не ответил на вопросы, поднятые представителем Руанды. Я испытываю к нему глубокое уважение как в личном, так и в профессиональном плане и прошу прощения за то, что я упустил его вопрос.

Что касается вопроса о Кота-Коли, то в Демократической Республике Конго развернуто три лагеря для бывших комбатантов, один из которых — Кота-Коли. Организация «Хьюман райтс уотч» опубликовала доклад о лагере, поскольку за время его действия в нем погибло более 100 человек. Этот лагерь не является военным лагерем, подконтрольным Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Он находится в ведении правительства Демократической Республики Конго в рамках его программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. Содержащаяся в докладе информация вызывает сожаление, поскольку подобные события могут привести к уменьшению числа случаев сдачи в плен бывших комбатантов, что мы должны, напротив, поощрять.

Специальный представитель Генерального секретаря посетил МООНСДРК до того, как возникла эта проблема. Сегодня там присутствует оперативное соединение МООНСДРК для оказания поддержки и помощи правительству, поскольку, хотя лагерь и не находится в ведении МООНСДРК, мы полны решимости предоставить максимальную поддержку, с тем чтобы избежать такой проблемы в будущем, ведь она может поставить под угрозу весь процесс, нацеленный на то, чтобы бывшие комбатанты сложили оружие. Вот на каком этапе мы сегодня находимся.

Специальный представитель Генерального секретаря, наряду со страновой группой Организации Объединенных Наций и Миссией, лично привержен оказанию поддержки правительству Демократической Республики Конго.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-лейтенанта дус Сантус Круса за его разъяснения.

Я предоставляю слово генерал-лейтенанту Сингху для ответов на прозвучавшие комментарии и поставленные вопросы.

Генерал-лейтенант Сингха (*говорит по-английски*): Позвольте выразить признательность Вам, г-жа Председатель, и членам Совета Безопасности за доверие, оказываемое миссиям по поддержанию мира в целом и Силам Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) в частности. Сегодня были затронуты многие вопросы; мы примем к сведению рекомендации и будем работать над ними в целях обеспечения безопасности миротворцев.

Я начну с вопроса, заданного представителем Аргентины, о сотрудничестве между Департаментом операций по поддержанию мира, то есть Секретариатом, и данной Миссией. Оно является образцовым. Оно носит повседневный характер: мы обсуждаем все, что происходит на местах, так что большего и желать нельзя. Что же касается нашего подхода, то он должен быть многовекторным, поскольку мы должны знать, что нас ждет впереди. Я хотел бы сообщить сейчас Совету о том, что одна группа высокого уровня из Департамента операций по поддержанию мира уже посетила Миссию и представит свои соображения, касающиеся альтернативных вариантов, скорее всего, к 20 октября.

В целом следует отметить, что нам надо постоянно анализировать ситуацию на местах, хорошо понимать сложившееся положение и вносить коррективы с учетом быстро изменяющихся условий. Было затронуто много взаимосвязанных вопросов, которые я намерен разделить на следующие темы: выполнение мандата на основе скорректированного подхода; безопасность миротворцев; укрепление потенциала посредством внедрения современных технологий.

Был задан вопрос, что может сделать Совет Безопасности? Совет Безопасности уже многое сделал, и мы признательны ему за это. Мы хотели бы просить Совет Безопасности и государства-члены, которые поддерживают ту или иную сторону в сирийском конфликте, использовать свое влияние для того, чтобы убедить эти стороны не нападать на представителей Организации Объединенных

Наций и уменьшить масштабы насилия в районе разъединения, то есть, по сути, вывести из района разъединения весь вооруженный личный состав.

Говоря о выполнении мандата, следует еще раз отметить, что мы продолжаем обеспечивать его выполнение значительно измененными методами. Сейчас мы делаем главный упор на линии прекращения огня — линии «Альфа». Мы хотели бы создать новые позиции вдоль линии «Альфа», с тем чтобы значительно увеличить плотность наших сил со стороны А по сравнению с тем, что было раньше. Таким образом, пока мы контролируем линию прекращения огня, мы контролируем все, и пока мы отслеживаем любые нарушения с обеих сторон и сообщаем о них, по моему мнению, мы выполняем поставленные перед нами задачи, только несколько иным образом.

Использование технологий и новых средств также будет способствовать выполнению мандата. В настоящее время проводится оптимизация численности сил, результаты которой будут представлены Совету направленной к нам ранее группой. Мы изучаем все возможные варианты, и они будут доведены до сведения Совета.

Что касается сотрудничества между миссиями, то, с моей точки зрения, у нас налажено отличное взаимодействие между СООННР, Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане и Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Говоря о взаимодействии с негосударственными субъектами, я хотел бы отметить, что наши силы сотрудничают с ними в процессе выполнения наших задач, и наша основная цель заключается в том, чтобы рассказать им о нашем мандате и подчеркнуть нашу беспристрастность и транспарентность в отношении внутреннего конфликта в Сирии.

Наращивание потенциала будет продолжено. В частности, мы уделим больше внимания установлению связей, для чего мы уже удвоили наши возможности, как я отметил ранее, и будем более активно взаимодействовать со сторонами, как это было предложено некоторыми членами. Мы будем и впредь наращивать свои возможности по сбору информации, используя технические средства.

Что касается безопасности миротворцев, то перенос основных усилий на сторону «Альфа» сам

по себе укрепит безопасность миротворцев. Однако мы продолжим принимать меры по снижению рисков в ближайшие недели и будем стремиться сократить наше присутствие, но с учетом требований оперативной обстановки в районе разъединения. Нам надо продолжать патрулирование на бронированных машинах на удалении не менее чем в 2–3 км от линии «Альфа», даже если мы будем действовать на стороне «Альфа». Мы уже обсудили использование вспомогательных сил и средств и технологий.

Мы будем продолжать наращивать потенциал быстрого реагирования. Что касается расширения наших возможностей с помощью технических средств, то мы рассматриваем использование РЛС для наблюдения за полем боя и тепловизионных

приборов ночного видения, наземных приборов обнаружения, невооруженных беспилотных летательных аппаратов, — если стороны разрешат нам использовать их, — спутниковых изображений, а также других технологий, принимая во внимание интересы обеих сторон, о чем я уже говорил, и любых других технических средств, уже применяемых в операциях по поддержанию мира.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю генерал-лейтенанта Сингху за его выступление.

Список выступающих исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.